

Shinto Skyhunter

ЭСТАЛ

Война Двух Огней
Часть 2

18+

Shinto Skyhunter

Эстал: Война Двух Огней. Часть 2

«Автор»

2026

Skyhunter S.

Эстал: Война Двух Огней. Часть 2 / S. Skyhunter — «Автор»,
2026

Крис, защитница империи, отчаянно пытается выиграть бесконечную Войну Двух Огней. Но ставки растут: её приемные дети, прошедшие болезненную «Закалку», превратились в живое оружие — Клинков. Когда армия нелюдей сметает города, Крис ведет своё маленькое войско в самое пекло — к Каэру, где шесть лет назад погиб её возлюбленный. Но истинная угроза скрывается не только во тьме. Один из Клинков, желая стать сильнее, теряет контроль. Теперь за ним охотятся свои же. А из леса выходит загадочный Валверин — лорд павшего Форкникса, который умеет говорить, но не помнит, как девять лет сжигал людей. Его руки мечут огонь, а в его жилах течет кровь принца демонов.

© Skyhunter S., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 4. ПРОБУЖДЕНИЕ	6
Акт I. Закалка	6
Акт II. Клинки	16
Акт III. Разгром	26
Акт IV. Сильнейший	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Shinto Skyhunter

Эстал: Война Двух Огней. Часть 2

ГЛАВА 4. ПРОБУЖДЕНИЕ 2

Акт I. Закалка 2

Акт II. Клинки 13

Акт III. Разгром 24

Акт IV. Сильнейший 31

Акт V. Привратник смерти 45

Акт VI. Владыка стихий 58

Акт VII. Сновидцы 70

Акт VIII. Матрона 84

ГЛАВА 5. ТРЕХСТОРОННИЙ СОЮЗ 94

Акт I. Темный Оплот 94

Акт II. Начало конца 110

Акт III. Нетерпение 124

Акт IV. Финал 134

Акт V. Расплата 144

Акт VI. Город Снов 153

ЭПИЛОГ 167

ГЛАВА 4. ПРОБУЖДЕНИЕ

Акт I. Закалка

Рамиль, Араксис и Аня, лежа на деревянном полу столовой, куда их перенесли товарищи, слегка постанывали в бессознательном состоянии. Крис, ворвавшись в здание, стояла над ними. Ее глаза светились красным огнем, показывая ей линии жизни и потоки энергии. Она много раз уже видела, как протекают болезни и прочие недуги, но ребята были полностью здоровы, что сильно озадачивало защитницу.

– Что с ними такое? Что нам делать? – сыпались вопросы со всех сторон.

– Им тесно внутри, – прорычал дракон.

– Кому им? – нетерпеливо спросила Крис, чуть не произнеся это вслух.

– Душам. Ты нанесла отметки, чтобы они могли войти в эти тела, но теперь этого недостаточно.

– И что теперь делать? – не унималась защитница, присев рядом и вытирая холодный пот со лба Ани.

– Дай им еще крови. Остальное зависит от них...

На мгновение Крис заколебалась, поддавшись панике, но взяла себя в руки и расстегнула верхние пуговицы на рубашке Ане, обнажив отметку в виде трех точек. Пальцы на левой руке защитницы превратились в длинные острые когти, одним из которых она проткнула палец на правой руке. Проступившей кровью она нарисовала почти идеально ровный круг вокруг трех точек. Кровавый след зашипел и стал частью рисунка. Спустя пару мгновений отметка засветилась ярко-красным светом, ослепляя присутствующих. Мгновение спустя все озадаченно смотрели на небольшое существо, свернувшееся на груди Ани. Его гладкая бордовая чешуя блестела в тусклом свете, наполнявшем столовую. Темно-красная шерсть на маленьких лапках и голове беспорядочно торчала. Длинные уши стояли торчком. Существо обернуло вокруг себя длинный гладкий хвост. Аня перестала стонать и елозить, теперь казалось, что она просто спит.

– Невероятно! – прохрипел дракон. – Это Хлоке!

– Хлоке? Что это такое? – непонимающе спросила Крис, слегка подуспокоившись, поняв, что может помочь ребятам.

– Самое близкое значение на вашем языке – это дитя души. Это часть души, которая может приобретать физическую форму. В ней заключена сила, что ты даровала им.

Не теряя время на расспросы, Крис нарисовала круги на груди и Рамиля и Араксиса. Во вспышках черного и желтого света появились еще два Хлоке, отличающиеся лишь цветами. Виви, которая только что пришла вместе с Астором, села рядом с Араксисом и робко прикоснулась к желтому Хлоке, осторожно проводя рукой по пушистой голове и гладкой спине. Существо было очень теплое. Поглаживая его, девушка почувствовала себя очень спокойной и даже немного счастливой. Повторяя за ней, Лума попыталась прикоснуться к Хлоке на груди Рамиля. Но маленькое черное существо вспыхнуло ярким светом и исчезло. Светящийся рисунок на груди Рамиля медленно погас, и юноша открыл глаза.

– Что случилось? – неуверенно заговорил он. – Где я?

– Я нашла тебя в кузнице на полу и принесла сюда, – тихо ответила Лума.

– Как ты себя чувствуешь? Где-то болит? – спросила Крис.

– Голова немного кружится, – ответил Рамиль, медленно поднимаясь. – Но тело такое легкое.

– Что это такое? – очнувшись и увидев Хлоке, завопила Аня. Маленький красный зверек вспыхнул ярким светом и исчез в груди девушки. – Оно внутри меня! Вытащите это! – продолжала вопить Аня.

– Тише-тише, – нежно обняв, успокаивала девушку Крис. – Все в порядке. Это часть тебя. Воплощение твоей силы...

Напуганная Аня, крепко схватившись за мать, громко плакала. Виви, забрав желтого Хлоке на руки, продолжала его гладить. Другие собравшиеся тоже хотели его потрогать, но зверек ловко избегал чужих прикосновений, запрыгав по рукам и плечам Виви. Очнувшийся Араксис приходил в себя, пытаясь вспомнить, что произошло. Увидев странное существо на руках своей возлюбленной, он тоже его погладил. Едва прикоснувшись к голове Хлоке, Араксис почувствовал, как кто-то трогает его голову. Но рядом никого не было. Тогда он слегка сжал лапу Хлоке и сразу же почувствовал давление в левой руке.

– Забавно, – произнес юноша и мысленно позвал Хлоке назад, словно делал это тысячи раз. Маленький зверек желтого цвета вспыхнул ярким светом и исчез в груди юноши.

Почувствовав прилив сил, он напряг правую руку, которая слегка вытянулась, покрылась густой бежевой шерстью, а на концах пальцев выросли длинные черные когти. Под восторг окружающих рука снова стала обычной, едва он ее расслабил.

Рамиль, глядя на это, прикоснулся к своей груди, слегка потирая отметку. Он тоже чувствовал прилив сил, но так как был сильнее любого из присутствующих, побоялся ее проверить.

– Теперь ты не просто Клинок, ты закаленный Клинок! – усмехнулась Лума.

– Похоже на то, – гордо ответил Араксис.

– Рамиль, – вмешалась в веселье Крис, – приведи сюда всех, кто видел тот сон.

– Виви и Лума видели, – ответил он. – Я пока за остальными.

Юноша вышел из столовой, а защитница попросила девушек показать свои метки. Первой стала Виви. Когда Крис нарисовала круг, девушка сообщила, что ощущает тепло в груди, и через мгновение на ее плече уже сидел желтый Хлоке. Когда Рамиль вернулся, Лума гордо показала ему черного Хлоке.

Всего с Рамилем пришло четырнадцать человек, каждому из которых Крис дорисовывала отметку ровным кругом. Под восторженные возгласы ребята увидели Хлоке зеленого и фиолетового цветов.

– А как быть с Крамом? – спросил Рамиль. – Он тоже видел сон, но он сейчас с мелкими на севере около Бездны проводит тренировку.

– Мыждемся его, – ответила защитница, посмотрев на Астора. Центурион кивнул, понимая, что особо выбора у него нет. – А пока, полагаю, командующему нужны новые солдаты в твою центурию. Собери их в старом бараке...

Отряд из десяти человек во главе с Крамом быстро продвигался сквозь лесные заросли. Осень уже коснулась листвы, окрасив ее пестрыми цветами. Недавний дождь оставил за собой небольшие лужи и размыл пятна крови на одеждах подростков. Впереди показался высокий уже родной частокол. По обыкновению, они не стали обходить деревню, а ловко вскарабкались по плотно стоящим кольцом деревяшкам, высотой в два человеческих роста.

Первое, что бросилось в глаза – незнакомые солдаты, бродящие по узким улочкам. Новые лица были крайне редким явлением для деревни. попрощавшись друг с другом, подростки разошлись по домам. Крам же направился к столовой. Если и были какие новости, то о них стоило спрашивать именно там. Как и ожидалось, мать была в столовой. А вместе с ней Манна, Аня, солдат в белом плаще с двумя огромными мечами за спиной и какой-то парень в тре-

угольной шляпе со шрамом от ожога на правой щеке. Увидев Крама, Крис быстро вскочила и потребовала снять рубашку.

– Зачем? – опешил от неожиданности юноша, косясь на остальных.

– Просто сними ее! – продолжала требовать защитница.

Увидев легкий кивок Ани, Крам стал аккуратно расстегивать пуговицы одну за другой. Когда он оголил мускулистую грудь, защитница сказала, что достаточно, и велела не шевелиться. Ее внезапно появившиеся когти насторожили юношу. Проткнув палец, Крис нарисовала круг кровью, которая с шипением мгновенно впиталась в кожу. Крам все еще не понимал, что происходит, а когда знак на его груди засветился, так и вовсе отступил на два шага назад. Откуда ни возьмись, на его правом плече оказался черный чешуйчатый зверек с мохнатыми лапками.

– Что это за хрень? – вскрикнул он от неожиданности.

– Это Хлоке, – пояснила мать. – Воплощение твоей силы и часть твоей души... Остальное расскажет Аня, а мне пора...

– Пора? – опешил Крам. – Стой! Куда? А с этим что делать? – крикнул он вслед уходящей защитнице.

– Все вопросы к Ане... – крикнула в ответ Крис и скрылась в светлом проеме входной двери.

Манна и двое мужчин проследовали за ней. Аня подошла к юноше и тронула за свободное плечо, приглашая присесть и отдохнуть с дороги.

Бодрой походкой Крис направлялась на окраину поселка к дому, где жил Марел. Ему предстоял куда более сложный разговор, как она думала. И не ошиблась. Едва они подошли к небольшому деревянному домику с одиноким окном, послышались женские крики и звон бьющейся посуды. Спустя минуту дверь с грохотом открылась и на улицу выскочила Йоль. В двенадцать лет ее талия уже начала утончаться, небольшая грудь выпирала из-под одежды. Но самым запоминающимся в ее внешности были волосы, наполовину побелевшие, словно свежеснеженный снег.

Увидев Крис, Йоль фыркнула и пошла куда-то в сторону. Следом за ней из дома вышел Марел, по лбу которого текла кровь. Посмотрев вслед своей приемной дочери, он медленно подошел к ожидающим его.

– Опять психанула? – участливо поинтересовалась Манна.

– Да нет... не особо... – ответил отрядный, вытирая кровь. – Я думал, будет хуже. А так просто горшок в меня кинула... Быстрая, однако. Я даже среагировать не успел... Хотела с нами пойти...

– Бабы... – заключил Трэв. – Даже такие маленькие, а все равно бабы...

Манна сильно толкнула его локтем в живот, отчего Трэв закашлялся.

– Кажется, пару ожогов стоило оставить... – фыркнула жрица, которая последние дни хлопотала над его гноящимися ожогами. К сожалению, солдаты инженерной центурии не очень хорошие врачи, поэтому залатали Трэва как смогли.

Марел в сопровождении Манны и Трэва направился к южным воротам. Астор пошел в сторону старого барака, чтобы собрать две сотни воинов, которых за эти дни наделила силой защитница.

Крис же направилась в кузницу, чтобы собрать вещи. Из просторного каменного здания кузни, как всегда, раздавался звон молота, ударявшего об очередной будущий шедевр искусного мастера. Рядом, раздувая огромными мехами огонь в жаровне, трудился Рамиль. Завидев девушку, они отложили свои дела.

– Все-таки уходишь? – с ноткой грусти в голосе произнес Эмиль.

– Да, – с такой же грустью ответила Крис. – Оставляю деревню на тебя.

– Сделаю что смогу, но многого не жди от старика, – рассмеялся кузнец.

– А ты не взваливай все на себя! У тебя вон какой помощник есть, – улыбнулась защитница, кивнув в сторону юноши.

– От него дождешься помощи, как же, – произнес кузнец, улыбнувшись своей самой доброй улыбкой.

– Я постараюсь! – гордо заявил Рамиль.

Крис подошла к юноше, который был выше нее на три головы, хлопнула его по плечам, насколько позволял ее рост, и поднялась на второй этаж. На кровати, служившей ей долгие годы, уже ждал собранный мешок со сменной одеждой и огромный лук, обшитый железом. Сев на кровать, она положила оружие на колени и нежно провела по его плечам и тетиве.

– Я возвращаюсь, Элиот... – тихо произнесла она, едва сдержав слезы.

Снова взяв себя в руки, она перекинула сумку через плечо, повесила лук за спину и вышла из комнаты, случайно стукнув плечом лука о дверной косяк и выругавшись, словно та Крис, что сражалась бок о бок с центурионом двуручного меча, вернулась.

Все юноши и девушки, что называли ее матерью, все сорок три, включая Рамиля и Йоль пришли к южным воротам, чтобы попрощаться. Йоль подошла к отцу и сухо пожелала не помечать. Когда колонна покинула деревню, местные вздохнули с облегчением. Такое количество солдат заставляло нервничать изгоев, хоть те и относились к ним как к людям.

Дорога до Олсбея заняла три дня. Оставив небольшое войско за городскими стенами, Астор и Крис сопроводили Манну до храма. В храм девушка зашла одна. К большой удаче прямо в главном зале она встретила давно знакомого смотрителя. Недолго думая, девушка достала письмо с печатью смотрителя кахаллинского храма и направилась к старшему жрецу.

– Карл-ихи, вы помните меня? – сходу спросила она. Жрец обернулся и, видя знакомое лицо, судорожно вспоминал, где и когда ее видел. Табличка и кулон на ее шее подсказали имя и ранг, но остальное было словно в тумане.

– Манна-тун! – воскликнул он. – Конечно же помню. Какие дела тебя привели в наш светлый храм?

– Не помните, полагаю, – съязвила девушка.

– Что ты, конечно же помню! – отнекивался Карл. Но после выжидающего взгляда Манны добавил: – да, не помню. Прости... Так что у тебя за дело ко мне?

– Я пришла привести в порядок ваш архив, – протянув письмо, очень громко ответила девушка. Ее голос эхом разлетелся по залам огромного храма.

– Что ж ты так кричишь? – слегка зажмурившись, произнес смотритель, читая содержимое письма.

Пока он пробежался по строкам, по храму стали разноситься громкие шаги металлических сапог. Повернувшись на звук, старший жрец увидел воина в белом плаще с двумя огромными мечами за спиной. Центурионы были редкостью в этих краях, и смотритель явно занервничал при виде приближающегося воина.

– Смотритель? – воодушевленно начал Астор. – Отлично! Собирайся! Поедешь со мной!

– Куда? – опешил Карл.

– На фронт! – выпалил центурион-страж. – Моей центурии недостает лекаря, а ты выглядишь умелым!

– Я не могу! – задыхаясь от волнения, произнес смотритель. – Я нужен здесь...

– А? Ну ладно. Тогда пусть она едет! – кивнув на Манну, ответил Астор. Карл с ужасом посмотрел на девушку.

– Я согласна! – всеми силами сдерживая смех, произнесла жрица. – Вы не против, Карл-ихи?

– Но как же архив?...

– Так, смотритель, – Астор перешел на грозный тон. – Или ты, или она. Решай, я тороплюсь...

– Она, – в панике выпалил старший жрец.

– Вот и славно! – восторженно произнес центурион. – Пойдем, жрица. Смотритель уладит все формальности!

Резко развернувшись, Астор звонким шагом направился к выходу. Манна смиренно последовала за ним, оставив позади смотрителя, мокрого от проступившего холодного пота. Едва они вышли из храма, девушка громко рассмеялась, сетуя, что Крис не видела лицо Карла. Едва она закончила, как к ним подбежал воин в желтом плаще. Встав перед центурионом по стойке смирно, он стукнул правым кулаком по нагруднику.

– Господин центурион, – начал воин. – Мне доложили, что вы прибыли в город. Позвольте поинтересоваться, по какому делу?

– Вольно, легионер, – снисходительно произнес Астор. – Я тут мимо проходил.

Под озадаченный взгляд легионера, Астор и Манна перешли на другую сторону площади, что расстилалась перед храмом, где их ждала Крис. Центурион молчаливо шагал в сторону северных ворот под болтовню неугомонной Манны. Удивительно, но ему показалось, что он даже соскучился по ее звонкому голосу. Жаль, что вот так вместе поболтать они могут лишь на линии фронта уже казавшейся бесконечной Войны Двух Огней.

Зима в этом году выдалась ранняя. Первый снег выпал в последние дни осени. В лучах зари белое покрывало окрашивалось золотыми цветами. Выдыхая густые клубы пара, перед дверьми кузницы стоял Рамиль, глядя, как в небесах гаснут последние звезды. В руке в ножнах после утренней тренировки юноша держал меч. Хоть он и практиковал простые взмахи, но рукоять меча сильно погнулась, не выдержав крепкой хватки.

Прошло уже несколько десятков дней, как его Хлоке пробудился. Хоть с виду Рамиль мало изменился, он ощущал огромную силу, наполняющую его тело. Теперь даже самый прочный каленый клинок крошился в его руках, словно весенний лед. Видимо, пришла пора сделать то, на что он никак не мог решиться уже пару лет.

Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, он робко вошел в здание кузницы. В жаровне тлели угли после вечерней работы. Все инструменты были аккуратно разложены по своим местам, фартуки висели на стене. Железная пыль вокруг точильного камня сметена и собрана в мешок. Легкое потрескивание углей и тихое завывание ветра на улице нарушало тишину морозного утра.

Над верстаком, где Эмиль иногда строгал рукояти для топоров и лопат, на огромных металлических крюках, приделанных к стене длинными толстыми болтами, одиноко лежал покрывшийся пылью огромный черный меч. Рамиль долго смотрел на него, собираясь с мыслями. Даже для матери он оказался не по зубам: слишком тяжелый и острый. Положив тренировочный меч на верстак, юноша коснулся черной матовой рукояти. Его прикосновения оголяли блестящий металл, оставляя на пальцах пыль. Крепко его сжав, он с удивлением обнаружил, что хоть с небольшим трудом, но может поднять его одной рукой. А ведь этот меч весил больше лошади.

Проверяя остроту, юноша провел пальцем по кромке лезвия, оставляя кровавый след. Меч действительно оказался невероятно острым, только вот на пальце не осталось даже царапины. Его раны, как и раны других Черных Клинков, затягивались почти мгновенно. Даже переломы срастались за несколько минут.

Забрав с собой меч, он вышел из кузницы, перебрался через частокол, вдоль которого больше не ходил солдатский патруль, и направился на тренировочную площадку, где его и других детей почти ежедневно тренировали Марел и мать на протяжении пяти лет.

Солнечные лучи уже крались по стволам деревьев вниз к земле. Встав в стойку готовно-сти, Рамиль сделал несколько последовательных взмахов, привыкая к огромной инерции меча.

Если достаточно разогнать его, то его уже ничто не остановит. Рамилю хотелось проверить остроту меча в деле, но толстые стволы деревьев, и даже вековые дубы казались слишком хрупкими для этих целей. Нужно что-то более прочное и большое, например, скала. И ближайшая такая была в двух днях пути на северо-восток, именуемая Искрящимся водопадом.

Недолго думая, юноша крепко схватился за рукоять и, едва солнце коснулось земли, и со стороны деревни послышались первые голоса, со всех ног бросился бежать. Его скорость стала выше, выносливость не шла ни в какое сравнение с тем, что было. Теперь он мог сохранять самый быстрый темп без остановки почти весь день. Правда после такого ему приходилось съедать половину кабана, иначе голод не давал уснуть.

Но даже его скорость и быстрая реакция уступали Желтым Клинкам. Мать могла превращать свои руки в смертоносное оружие с длинными черными когтями. Клинки же полностью превращались в зверей, с длинными мощными лапами, вытянутой пастью, полной острых зубов, у них отрастали длинные пушистые хвосты, по форме напоминающие лисьи. И двигались они невероятно быстро, меняя свою траекторию на огромной скорости.

На дальние расстояния быстрее оказались Фиолетовые Клинки. Мимолетного взгляда хватало, чтобы найти точку прыжка. Они даже устраивали соревнования, кто быстрее сделает круг вокруг деревни, на который им достаточно было пары секунд.

Зеленые Клинки поражали остротой своего зрения. В полной темноте они видели как днем, а небольшие капли на листьях после дождя могли использовать как линзы, благодаря чему могли рассмотреть, что происходит в тысячи шагах за густыми деревьями.

Черные Клинки могли похвастаться огромнейшей силой и способностью мгновенно заживлять свои раны. А вот Красные Клинки казались обычными. Их сила и скорость оставались на прежнем уровне, что вызывало еще больше насмешек над Ануром – единственным парнем с красным Хлоке. Однако, они могли видеть линии жизни даже сквозь препятствия. Так Аня указала селянам на всех кротов, прячущихся в земле и готовящихся к зимовке. Поэтому в следующем году одним вредителем на полях будет меньше.

Полужинав пойманным кабаном, Рамиль улегся спать под деревом, расчистив снег, чтобы одежда не сильно намокла. К обеду следующего дня он был на месте. Вода в водопаде уже начала замерзать, приобретая причудливую форму.

Юноша уже привык к весу меча. Снова сделав пару тренировочных взмахов, он со всей силы ударил по скале. Широкое лезвие полностью вошло в твердый камень и застряло. Приложив усилие, Рамиль освободил клинок и, крепко взявшись за него двумя руками, разогнал лезвие насколько позволяла его сила. Скрежет разнесся над лесом, вспугнув сонных птиц. Меч прошел скалу насквозь, высекая искры и оставив в ней ровную линию. Верхняя часть немного сползла вниз и остановилась. Меч буквально разделил камень на две части. Не зря он носил незамысловатое имя Разделитель.

На лезвие не осталось ни царапины, оно ни капли не утратило остроту, словно меч был неразрушим. Оставшись довольным проделанной работой, Рамиль еще некоторое время поупражнялся, а после направился домой.

Вечером следующего дня он уже шагал по каменным улицам деревни, под удивленные взоры держа в руке огромный черный меч. Эмиль по своему обыкновению закончил работу на закате и уже убирался в своей мастерской, готовя ее к новому рабочему дню. Мельком взглянув на перепачканного подмастерья, он сухо спросил:

– Ну, и как тебе Разделитель?

– Он прекрасен, – восторженно ответил Рамиль, замороженно глядя на черное лезвие. – Надо только что-то придумать с креплением на спину, а то всегда носить его в руке не удобно...

Хрустя свежавыпавшим снегом, Крис шагала вслед за Астором по вечерней каменной мостовой, ведущей ко дворцу. Ее старая кожаная броня долгие годы пылилась на складе столичного гарнизона. И вот наконец настал ее час. Однако шнуровка на боках так и не сошлась. Девушка успокаивала себя, что это доспех от времени стал меньше, но кожевник мрачно покачал головой. Сидя в плохом настроении, защитница ждала, когда ее броню перекроют и подгонят под ее размер. Как только работа была выполнена, она вместе с Астором отправилась на аудиенцию к императору.

Длинные извилистые дворцовые коридоры с трудом всплывали в ее памяти. Она была тут словно впервые. А вот огромные двери, разделявшие тронный зал и зал ожидания, она хорошо помнила. Как и всегда, пришлось подождать долгое время, прежде чем двери отворились. Первым вошел центурион, а следом и она, повторяя все за ним. Встав на колени, они склонили головы, ожидая, когда им позволят говорить.

– Перед вами его милость двадцать первый император великой империи Ларемара – Освальд, сын Ивора из рода Блэр, и его супруга – Лилит из рода Блэр, – неожиданно раздался голос командующего. – Защитница Крис, мы счастливы видеть тебя в добром здравии!

– Защитница? – раздался громкий женский голос. – И где была эта защитница, когда в западных городах гибли люди? Кого она защищала?

– Лилит, – хмуро произнес император. – Я уже говорил, отослать ее было моим решением. Я самонадеянно полагал, что имперские солдаты справятся и без нее.

– Прошу простить, ваша милость, – отозвался Фернанд. – Император был тогда еще юн и неопытен. А я и Кристоф-ноо дали ему неверный совет. Это всецело наша вина...

– Какая разница, кто виноват! – на грани истерики кричала императрица. – Мертвых это уже не вернет. Защитница, если ты и правда так сильна, то отомсти за всех! Отомсти за жителей Круселя! Отомсти за мою семью!

Послышались быстрые удаляющиеся шаги, звон которых растворился в длинных коридорах. Астор и Крис недвижно стояли с опущенными головами и украдкой переглядывались.

– Прошу простить мою супругу, – после продолжительного молчания произнес император. – Она тяжело переживает утрату семьи... Защитница, я отдам лишь один приказ: защити то, что осталось от империи. Любой ценой!

– Слушаюсь, ваша милость, – громко ответила девушка.

– Фернанд, остальное за тобой. – добавил император и, судя по звукам, встал с трона и направился прочь.

– Как прикажете, ваша милость... – ответил командующий под звук шагов уходящего Освальда. Когда настала тишина, он снова обратился к гостям: – Можете подняться.

Крис медленно поднялась и взглянула на два пустующих трона, рядом с которыми одиноко стоял пожилой воин, облаченный в вороненые доспехи, укрытые черным плащом. На немой вопрос защитницы командующий ответил, что приближенный тяжело заболел и не может выполнять свои обязанности в полной мере. А после предложил пройти в свой кабинет.

Спустившись по мраморным ступеням, старик тяжелым шагом пересек тронный зал. Астор и Крис молча следовали за ним. Девушка помнила его куда крепким и полным сил. Теперь же казалось, что от него осталась лишь пустая высохшая оболочка. Но даже сейчас он верно нес службу короне.

И снова длинные коридоры, в каждом из которых несшие караульную службу солдаты приветствовали офицеров ударом латных перчаток о металлические нагрудники. Спустя несколько поворотов они подошли к ничем не примечательной двери, у которой стояли два ординатора. Один из них открыл дверь перед командующим, и Фернанд в сопровождении Астора и Крис вошел в свой кабинет.

Внутри как по команде с мягких кресел поднялись два центуриона, приветствуя старика. Фернанд скомандовал «Вольно», и Астор пожал руку каждому из них.

– Так это и есть защитница? – удивленно произнес черноволосый центурион с аккуратно стриженной бородой и темными глазами. – Я думал она будет... покрупнее...

– Не переживай, она стала крупнее с тех пор, как оставила службу, – усмехнулся Астор, на что девушка сердито фыркнула. – Ее зовут Крис...

– Кахлинд! – внезапно перебила защитница, озадачив даже командующего. – Называйте меня Кахлинд!

– Кахлинд? – осторожно переспросил Фернанд. – Почему именно так?

– Крис – не мое настоящее имя. Его дал мне Оплот, полностью стерев все, что оставалось от моего прошлого. Так пусть хотя бы имя моего рода не будет забыто! Если мы выиграем эту войну, то пусть люди помнят, что победу принесла Кахлинд!

Повисла тишина. Фернанд хорошо знал историю этого рода величайших защитников императорской семьи, но был уверен, что последний из рода погиб больше ста лет назад.

– Почему ты думаешь, что ты из этого рода? – снова спросил командующий.

– Мне об этом сообщил Кристоф-ноо, а после я нашла записи в архиве. Мое имя при рождении – Кристина из рода Кахлинд.

– Ну что ж, Кахлинд, – произнес центурион, пошутивший о ее размере. – Буду рад сражаться с тобой бок о бок. Я Поль из рода Валлен. Командую конницей. А там сидит центурион-инженер Фауст, – инженер немного наклонил голову, приветствуя защитницу. – Элиот много рассказывал о тебе...

От звука этого имени больно кольнуло в груди. Но Крис не подала виду.

– Надеюсь, только хорошее? – спросила она, натянуто улыбнувшись.

– Нууу... всякое было...

– Давайте вы потом пообщаетесь, – перебил командующий. – Сперва о делах. Нам нужно отбить захваченные города. Сначала вы пойдете на Каэр. После отобьете Арон. Через полгода захватите Форкникс. Как раз две сотни новых солдат сторожевой центурии будут готовы. Сейчас соберите войска и остановитесь западнее Каэра. Там дождитесь Кэна и приступайте. Разработка тактики на вас. Вопросы есть? – никто из присутствующих не проронил ни слова. – Тогда не задерживаю вас больше.

Последние дни стук молота о наковальню раздавался с самого рассвета и до середины ночи. Рамиль почти двадцать дней неустанно трудился, выходя лишь поесть или сходить в баню. Раз за разом он придумывал новые крепления, которые позволили бы носить Разделитель за спиной. Но каждый раз они оказывались либо ненадежными, либо неудобными. Эмиль молча наблюдал за процессом. Кузнецу было интересно, справится ли его подмастерье самостоятельно с такой задачей.

И вот очередное изделие было почти готово. Юноша ставил последние заклепки. Стальная пластина с зубцами и креплениями под петли прилегала к спине, повторяя рельеф мышц. С обратной стороны пластина была обшита кожей, чтобы не сильно натирало спину. В петлях крепились крючки особой формы. По задумке Рамиля, когда меч опускался на эти крючки, они защелкивались под его весом, надежно цепляясь за зубцы пластины. От пластины шло четыре цепи: две длинные цепи, которые должны были лежать на плечах носителя, крепились к стальной защелке, две цепи покороче обхватывали грудь с боков и защелкивались на груди, соединяясь с плечевыми цепями.

К обеду все было готово. Надев крепление на себя, Рамиль проверил, что оно не стесняет движения. Взяв Разделитель с настенных крюков, он с трудом попал в пазы, которые будут держать меч. Щелчок оповестил, что Разделитель закреплен. Острие лезвия почти доставало до коленей, в то время как его рукоять слегка возвышалась над головой юноши. Ему не удалось

сделать крепление под наклоном, чтобы меч, как у солдат с двуручниками, висел наискось. Разделитель смотрел острием вертикально вниз.

Сделав пару шагов, юноша ощутил, как меч ходит ходуном, слегка ударяя по ногам. Получилось не очень удобно. Вытащить меч тоже оказалось непросто: вместе с мечом потянулась и пластина, звеня гибкими цепями. Снова нужно дорабатывать, но результат был уже неплохим. По крайней мере теперь меч не придется носить все время в руках.

Положив крепление на верстак, Рамиль взялся за перо и бумагу и начал дорабатывать чертеж: удлинить пластину, добавить два желоба, за которые будет цепляться лезвие, но не касаться острием, заменить нижние цепи на жесткие пластины. Следующие три дня он ковал крепление с несколькими подвижными частями.

Настало время испытаний. Идеально подогнанная пластина не мешала движениям, свободно двигаясь за счет плечевых цепей. Без сноровки было сложно убрать меч, но все-таки это получилось. Разделитель надежно держался на спине. При движении он все равно немного шатался, но это уже из-за движений спины. Видимо поэтому солдаты носили такие мечи с наклоном в бок. Рамиль попробовал вытащить меч. Боковые пластины немного сдавили ребра, но удержали крепление на месте. Издав небольшой щелчок, оно отпустило лезвие.

Воодушевленный успехом юноша снова защелкнул меч на спине и отправился в лес проверить, как оно будет держаться во время бега, и не будет ли мешаться во время боя.

Несясь со всех ног и огибая деревни и голые кусты, Рамиль пробежал два круга вокруг деревни, вздымая снежные хлопья. Сугробы чуть ниже колена доставляли массу неудобств при беге. Но это оказалось к стати. Юноша постоянно заваливался из-за ненадежных опор под ногами, но Разделитель крепко держался в своем креплении. Выбежав на тренировочную площадку, Черный Клинок достал оружие и встал в стойку готовности. Около часа он размахивал огромным черным мечом, издающим свист во время резких движений. Под конец он даже забыл, зачем пришел сюда. Крепление для меча почти не ощущалось. Снова убрав меч, уже более ловко, довольный собой, юноша вернулся в кузню.

Найдя своего мастера за работой, юноша похвастался своим изделием. Эмиль отложил молот и внимательно рассматривал крепление, в котором держался Разделитель. Потом попросил его снять. Изучая конструкцию и качество работы, кузнец задавал вопросы, почему что-то сделано именно так. Выслушав ответы, он еще раз осмотрел крепление и сказал, как его можно улучшить.

– Спасибо, мастер! – поблагодарил юноша. – Но у меня есть просьба.

– Какая? – спросил кузнец своим хриплым низким голосом, возвращаясь к работе.

– Научите меня создавать такие мечи. Я не единственный Черный Клинок. Остальным тоже нужно подходящее оружие...

– И зачем вам оружие? Как вы говорите там? Мне не нужен клинок, я и есть Клинок?

– Это скорее относится к Желтым. Мы же можем рассчитывать только на грубую силу. Не каждый меч такое переживет. Только Разделитель...

Эмиль внимательно посмотрел на парня выше себя ростом, снова отложил молот и велел следовать за собой. За кузницей располагался большой склад, где лежали изготовленные орудия труда, мечи и доспехи для Олсбея, а также руда и стальные слитки. Показав на гору из пяти десятков стальных слитков, Эмиль велел отнести их в кузницу, а сам взял кусок черной руды.

На верстаке он подготовил форму для будущего меча. Положил слитки в тигель и разогрел его, пока они не стали жидкими, затем бросил в тигель черную руду. Когда светящаяся масса стала однородной, он вылил ее в форму, давая немного времени остыть. Через час он разбил форму и вытащил еще один Разделитель.

– Так просто? – удивился Рамиль. – Теперь его надо заточить...

– Не надо, – перебил кузнец. – С его сталью ты уже ничего не сделаешь. Ни один точильный камень не сможет ее даже поцарапать.

– А как же тогда? – опешил юноша.

– А никак. Меч уже острый. Эта удивительная руда словно знает, какую форму принять. Крис называла ее... кажется... а, вспомнил. Она называла ее драконьей рудой.

Рамиль осмотрел новый Разделитель и увидел на гарде небольшое углубление в форме цифры.

– Что это? – спросил он у мастера.

– Эту метку я сделал на форме. Порядковый номер. Пусть хоть как-то отличаются. Только твой будет без номера. Итак, сколько мечей ты хочешь сделать?

– Давайте начнем с десяти...

Акт II. Клинки

Весеннее звездное небо, словно черное полотно, раскинулось над огромным лесом на востоке империи. Этой ночью на небе не было ни одного звездного странника, но это было только на руку молодым Клинкам, чьи глаза видели в темноте лучше людских. Глаза же Зеленых Клинков, испуская мистический зеленый свет, позволяли видеть практически в полной темноте так же хорошо, как и днем.

Клинки столпились возле склада позади кузницы. Рамиль выдал Луме и Краму по Разделителю с наспинными креплениями. Далее он взял короткие изогнутые кортики.

– Вот, я учел ваши пожелания, – сказал он, выдавая оружие Арктуру и Сеф, хозяевам фиолетовых Хлоке. – Должны хорошо себя показать при скользящих ударах. Каин, Глэн, это вам, как просили, – доставая со склада длинные крепкие луки, продолжал Черный Клинок. – Не такие мощные, как у мамы, но все равно намного лучше солдатских. Аня, Сая, думаю, вам больше подойдут эти, – Рамиль протянул девушкам два длинных прямых кинжала с обоюдо-острым лезвием. – Они хороши в колющих атаках и тонкой работе. Если понадобится что-то из кого-то вырезать, они подойдут лучше, чем мечи. Так, Араксис...

– Нам ничего не нужно, – надменно прервал его златовласый юноша. – Я, Лумо, Виви и Рикко прекрасно обойдемся и без оружия.

– Уверен, – переспросил Рамиль и, получив утвердительный кивок, обратился к последнему из собравшихся: – Анур, тебе что лучше?

– Он с нами не идет! – резко оборвал Араксис. – Он слишком слаб!

Красный Клинок понуро опустил голову, но ничего не возразил. Рамиль не стал спорить и тихо закрыл дверь на склад. Может и правда будет лучше, если он и Араксис будут порознь.

– Так, – продолжил Черный Клинок, – разделитесь, идите к забору и быстро на ту сторону. Встречаемся перед южными воротами. И чтоб ни звука!

Клинки, закрепив короткие кортики и ножи на поясе и перекинув луки через плечо, растворились во мраке ночи, беззвучно скользя по темным переулкам деревни. Рамиль помог застегнуть Луме крепление для меча и закрепить в нем Разделитель.

– Уверена, что хочешь идти? – снова спросил он девушку.

– Я такая же, как и остальные, я тоже прошла закалку, – сердито ответила она уже не в первый раз.

– Анабель и Лиана решили остаться...

– Это их дело, – оборвала Лума. – Я иду!

– Лума, будь осторожна! – внезапно произнес Анур. – Береги ноги...

Девушка недоумевающе на него посмотрела, а после также беззвучно направилась в сторону частокола, окружавшего деревню.

– Анур, иди лучше спать... – сказал Рамиль. Красный Клинок, единственный из парней, едва сдерживая слезы, медленно зашагал в сторону своего дома. Он был из старших, но только ему не позволили идти. Когда Черные Клинки остались вдвоем, Рамиль продолжил: – Крам, смотри, просовываешь голову между цепями. Затем хватаешь эти хвосты и крепишь вот тут. И готово. Чтобы снять, надо потянуть здесь.

– Давай потом покажешь? – торопился Крам.

– Потом не получится, – ответил старший Клинок.

– Что? В каком смысле? – растерялся юноша.

– Кому-то из нас придется остаться и защищать деревню. Так что запоминай...

– Ты же уже решил, кто останется? Не так ли? – недоверчиво спросил Крам.

– Если честно, то нет. Я не знаю, как лучше поступить. Хотел как раз поговорить с тобой об этом.

– Почему со мной? Араксис куда сильнее меня...

– Дело не только в силе. Ты способный инструктор, умеешь выслушать, молодняк тебе доверяет...

– Ага, то есть ты уговариваешь меня остаться!

– Нет! Я к тому, что с Араксисом бесполезно говорить об этом. Он сам себе на уме. Честно говоря, я рад, что он уходит...

– А ты хочешь пойти или остаться?

– Это трудный выбор. Если я пойду, то на моей совести будет безопасность всех отправившихся Клинков. А там война. Я не знаю, что нас ждет там. Если останусь тут, то буду помогать с деревенскими делами, обучать и оберегать младших братьев и сестер. Я хотел бы оказаться и там, и тут, но так не получится...

Крам задумался, рассматривая звезды. Наконец старший брат говорит с ним на равных, а не поучает или отчитывает за очередной промах. И теперь он просит помочь с решением, ну или так кажется.

– Брат, – наконец заговорил Крам, – скажи, почему ты так часто придирался ко мне? Если вдруг что происходило из ряда вон, влетало только мне.

– Мне хотелось, чтобы ты скорее повзрослел, – с нотой сожаления ответил Рамиль. – Нас много, у каждого своя буря в голове. Я, как старший из вас, не считая Аню, старался, чтобы вы не упивались силой, которую подарила нам мама. Но мне было трудно все делать в одиночку, и я хотел, чтобы кто-то помог мне. Ты был лучшим из всех. Я пытался навязать тебе свои взгляды, постоянно упрекая во всем, что казалось мне неправильным. Прости меня за это. Я был не прав... Поэтому сейчас я не хочу решать за тебя. Пусть это будет твой выбор...

– Мда... – тяжело вздохнул юноша. – Не хотел решать за меня, поэтому самое ответственное решение скинул на меня... Знаешь, может тебе стоит пойти нахрен? – повисла тишина. Крам быстро перебирал в уме плюсы и минусы обоих вариантов. Конечно, отправиться за пределы леса очень прельщало, но Рамиля тогда не будет. А без него Араксис окончательно слетит с тормозов. Так его хотя бы страх перед Рамилем сдерживает. Решив для себя, Крам, наконец, ответил: – Я останусь.

– Уверен? – переспросил Рамиль.

– Да, вали уже. Мне еще как-то перед Эмилем объясняться...

Старший брат, словно тень, беззвучно исчез, двигаясь невероятно быстро. Оставшись в одиночестве, Крам тяжело вздохнул, сильнее сжав в руке Разделитель. До утра еще далеко, но спать совершенно не хотелось. Юноша вышел на улочку и уселся напротив дверей в кузницу, положив рядом с собой меч и облокотившись спиной о стену дома. Крепления для меча больно кольнули. Как показывал Рамиль, он потянул за рычаг на грудном креплении. Боковые пластины отщелкнулись, и он снял через голову крепление, положив его рядом с Разделителем.

Интересно, что скажет утром старый кузнец? Будет ли ругаться или махнет рукой? Крам пытался придумать ответы на еще незадаанные вопросы, но в голову ничего не приходило. Он смотрел на звезды, размышляя, чем сейчас занимается мама. Может она сражается прямо сейчас? Или спит в лагере под открытым небом? А может с солдатами и Манной в какой-нибудь таверне?

С тех пор прошло уже почти полгода. Уже была середина весны, но ночной воздух был еще холодным. Глубоко вдохнув, Крам выдохнул огромные клубы пара, поднимающегося вверх и растворяющегося в ночном воздухе. На востоке забрезжил рассвет. Еще немного, и кузнец выйдет проветриться.

На улице показались первые люди, с удивлением смотрящие на сидящего перед кузницей Крама. Юноша неловко улыбался и раздавал каждому приветственные кивки. Раздался скрип

железных петель, и в дверном проеме показался рослый рыжеволосый кузнец. Позвякивая о каменную улочку стальным протезом вместо ноги, он медленно подошел к Черному Клинку. Посмотрев на юношу и лежащий рядом Разделитель с номером два на гарде, он сухо спросил:

– Ну? Что произошло?

– Эмиль, понимаешь, – поднявшись на ноги и отряхнувшись, неуверенно начал юноша.

– Тут такое дело...

Поль и Крис стояли на высоком холме, вглядываясь вдаль. Глаза защитницы светились зеленым огнем, благодаря чему она видела далеко вперед. Центуриону же приходилось пользоваться подзорной трубой. Внизу под холмом талый снег превратился в ручьи, размывающие почву и превращающие ее в грязь. Чуть дальше белое снежное покрывало лежало ровным слоем, но кое-где уже проглядывала черная земля. За огромным полем начинался редкий, пока еще голый лес, где среди деревьев показалось какое-то движение.

Двое дозорных пристально наблюдали, как что-то приближалось, приобретая очертания всадников. Всего их было десять, во главе которых скакал воин, плечи которого были укрыты белым плащом.

– Вот говнище-то! – выругался Поль, продолжая наблюдать за всадниками через подзорную трубу. – Узнаю эту манеру езды. Каин, будь он неладен!

– Это плохо? – поинтересовалась девушка.

– Он обычно появляется, чтобы сказать, что мы в дерьме. А потом случается безумная хрень, – центурион сложил увеличительный прибор и направился вниз к расположившемуся лагерем войску. – Ох и не к добру все это...

Крис, заинтригованная столь мрачным описанием центуриона-разведчика, последовала за Полем. Внизу под холмом, переминаясь с ноги на ногу, ожидали двое солдат. Когда центурион вернул им трубу, они поспешили наверх занять свой пост.

Белые палатки разбитого лагеря стояли прямо в грязи. Под постоянно снующими туда-сюда солдатами снег на территории лагеря уже давно растаял. На южной стороне палаточного городка на несколько тысяч воинов держали лошадей. Десяток солдат ежедневно разгружали несколько повозок с сеном, чтобы прокормить многочисленных боевых скакунов.

Чтобы не волновать лошадей, тренировочную площадку, где ежедневно оттачивали мастерство солдаты сторожевой центурии, организовали на северной стороне. Поль быстрым шагом направлялся туда, где сейчас занимался центурион-страж. Держа в каждой руке по огромному мечу, сильнейший воин ежедневно совершал не менее трех тысяч взмахов, тратя на это по несколько часов.

– Эй, коротыш! – крикнул центурион-всадник Астору, который был почти на голову ниже Поля. – Пойдем в офицерскую палатку. Там Каин едет...

– Каин? – переспросил Астор, опустив руки.

– Да, – подтвердил Поль. – Вроде ведро говна вез. Но может и больше, я не рассмотрел...

– Он может, – усмехнулся центурион-страж, ловко убирая мечи за спину. Подойдя к защитнице, стоявшей возле командира всадников, он обратился к ней: – Эй, Кахлинд, сгоняй за нашим писакой, а то он пропустит все самые сочные новости...

Слегка кивнув головой, девушка повернулась и быстро скрылась между палатками. Сапоги из мягкой кожи, еще не так давно темно-коричневого цвета, были черными от маслянистой земли, утопая по щиколотку в грязи. Чавкающими шагами Крис приближалась к своей палатке, которую делила с Манной. Как и ожидалось, Трэв тоже оказался тут.

Его ожоги почти зажили, но за некоторыми все еще требовался уход. Каждый день жрица снимала тканевые повязки, убирала остатки гноя и, обрабатывая раны целебными мазями,

снова перебинтовывала молодого человека. Манна как раз закончила очередную процедуру, когда Крис зашла в палатку.

– О, госпожа Кахлинд, – с усмешкой поприветствовал ее Трэв. – Что там снаружи?

– Там Каин, – не обращая внимания на колкости по поводу своего нового имени, ответила девушка. – Ждет, когда ты притащишь свою задницу, чтобы выслушать что-то интересное!

– Да ладно! – воскликнул молодой человек, и в его голосе показались нотки испуга. – Seriously? Каин приехал?

– Да, – спокойно ответила защитница. – Мне вот интересно, чего вы так на него реагируете?

– Да просто он всегда на той стороне, лично наблюдает и раздает приказы. Если что-то происходит, он посылает гонца. Сам же приезжает только если произошло что-то из ряда вон, как, например, когда нелюди шли на Крусель.

Такое объяснение все прояснило. Теперь и она немного насторожилась. Трэв застегнул рубашку, накинул тонкую меховую куртку, перекинул через плечо свою выдавшую виды кожаную сумку с письменными принадлежностями и, поблагодарив Манну за помощь, вышел из палатки.

– У тебя все хорошо? – поинтересовалась защитница.

– Да, вполне, – ответила жрица, собирая использованные повязки на стирку. – Вроде все как и раньше, но все равно что-то не так. Но не пойму, что именно. А ты как, Крис? То есть Кахлинд...

– Зови меня как тебе удобно. Это для империи я Кахлинд, – нежно улыбнулась защитница своей подруге. Манна робко кивнула. – Я вроде уже пообвыкла, хотя все равно чувствую себя не в своей тарелке. Постоянно думаю, как там в Кузнице без меня...

– Да не переживай ты так. Твои детишки уже не маленькие, справятся! – успокаивала ее жрица.

– Надеюсь... Ладно, мне тоже надо поприсутствовать на совете. Увидимся позже.

– Ага, давай, – ответила Манна вслед уходящей Крис, продолжая заниматься своими делами.

Защитница снова шла между палаток. Ее не покидали мысли, что Манна с их отъезда из столицы ведет себя как-то напряженно, постоянно справляясь о ее здоровье. Может это Анур ей что-то сказал перед тем, как они покинули деревню? После заправки он часто говорил странные вещи, словно предсказывал будущее. Впереди показалась огромная офицерская палатка, где был организован командный пункт. Хлопнув себя по щекам, защитница оставила мысли о подруге позади и, откинув полог, зашла внутрь.

Каин уже был здесь. Поль и Астор расположились на деревянных стульях, Фауст и Трэв стояли от Каина по другую сторону стола, на котором развернули подробную карту земель между столицей и Форкниксом. Увидев девушку, Поль поднялся и громко объявил:

– Все собрались! Давай, расстраивай нас, Каин!

– Хотел бы я этого не делать, – выдавливая из себя улыбку, ответил центурион-разведчик.

– Но увы... Нелюди снова выступили. Теперь в сторону столицы. Их немного... по сравнению с предыдущей масштабной атакой... но все же более пяти тысяч.

– А-га, – медленно произнес Поль. – И? Сколько у нас времени?

– Они идут медленно, так что дней десять.

– Успеем подготовиться, – произнес Фауст, внимательно рассматривая карту.

– Это еще не все, – прервал его Каин. – Днем позже появился еще один отряд. Около двух тысяч. Идут на юг, скорее всего, в Вэл...

– Опа, – вмешался Трэв. – Атака по двум направлениям. Такого раньше не было!

– Получается, нам придется выбирать, кого защищать? – спросил Астор.

– Не придется, – ответил Фауст. – Тут все очевидно: надо защитить столицу, пожертвовав Вэлом.

– А если разделить силы? – поинтересовалась Кахлинд.

– Тогда проиграем и там и тут, – ответил Поль. – Кэн еще не пришел, поэтому наших сил не хватит на два фронта. Отобьем атаку здесь и помчимся на юг. Может получится успеть. Но инженерные войска придется оставить, только конница и стражи... Каин, ты сейчас в столицу сообщать новости деду?

– Да. Раз в день будут приезжать мои люди и сообщать о перемещении врага, так что неожиданностей не должно случиться. Да защитит вас Сарро.

С этими словами центурион-разведчик покинул палатку, оставив всех с мрачными думами придумывать план обороны.

– Мда... – медленно произнес Поль. – Набожный центурион... Прямо идеальный солдат... Ну что, Кахлинд, – хлопнув девушку по плечу, добавил он. – Поздравляю с посвящением в наш говноорден! Теперь ты знаешь, почему мы так не любим Каина!

Семеро парней и пятеро девушек быстро пробирались сквозь весенний лес. Они не выходили на дорогу, чтобы не попадаться людям, большинство из которых были солдатским патрулем. Но и от дороги они далеко не отходили, чтобы не сбиться с пути. Два огромных черных меча сопровождали их бег легким звоном цепей на креплениях. Один раз они наткнулись на большую группу изгоев, готовящих очередной налет на караван. Решив не ввязываться в ненужную драку, они решили их обойти. Прошло уже десять дней, как они покинули родную деревню. В чужих местах охота тоже не задавалась: то дичь слишком мелкая, то очередная деревня на пути, то местные охотники расставили ловушек. Тем не менее ели они досыта, ложились спать после заката и отправлялись в путь с рассветом.

На одиннадцатый день пути дорога, которую они не упускали из вида, стала заметно шире. После очередной деревни она и вовсе была каменной, а народу на ней заметно больше. Ближе к вечеру они вышли к высоким белым каменным стенам, от которых их отделяло огромное поле. Оставшись среди деревьев, молодые люди устроили привал.

– Полагаю, это и есть Квилар, – заключил Лумо.

– Да пофиг, – цикнул Араксис. – Дальше-то что делаем?

– Может войдем через ворота? – неуверенно предложила Сая.

– Ты нас вообще видела? – ехидно ответил Араксис. – Выглядим как оборванцы в грязных лохмотьях. В нас скорее выпустят десяток стрел, чем пустят в город.

– Не в этом дело, – вмешался Рамиль. – Пусть мы были бы одеты в шелка, нас бы все равно не пустили – у нас нет бумаг, разрешающих вход в город.

– Припоминаю, Марел говорил что-то такое, – добавил Арктур. – Тогда как поступим?

– Мы останемся здесь, а ты и Сеф проникните в город, – ответил Рамиль.

– И что нам там искать? – спросила Сеф.

– Поболтайте с солдафонами, выпейте с ними по кружечке эля, а заодно спросите, где сейчас основные войска, – фыркнул Араксис.

– У тебя есть план получше? – начал злиться Рамиль.

– Не, ты же у нас главный по планам, старший братец, – вызывающе ответил Желтый Клинок.

– Ар, пожалуйста, не надо ссориться, – подошла к разгоряченному Клинку Виви, пытаясь успокоить.

– Тц, морока... – фыркнул Араксис. – Вив, я не ссорюсь, просто говорю как есть, что план говно! Ладно, разбудите, когда что-нибудь придумаете...

Взяв Виви за руку, он скрылся среди листвы. С его уходом обстановка стала менее напряженной. В итоге все согласилось с планом собрать слухи в городе и попытаться по ним как-то понять, где именно сейчас находятся войска. Как и было задумано, Арктур и Сеф – два Фиолетовых Клинка – отправились в город. Пара вспышек молний, и они уже пересекли стену, удобно разместившись на крыше одного из домов.

– Сеф, давай разделимся и поищем казармы, – предложил юноша. – Солдаты наверняка знают больше обычных гражданских.

– Хорошо, где встретимся? – Арктур окинул взглядом город и увидел вдали возвышающееся здание храма.

– На крыше того здания через час.

Девушка утвердительно кивнула и исчезла во вспышке молний. Перемещаясь с крыши на крышу, она осматривала огромный город. Внизу бурлила жизнь: огромное количество маленьких рынков, всякие мастерские и таверны. Ближе к закату на улицах начали горланить разные непристойные песни пьяные работяги. В большом парке, сквозь который протекала река, уединялись парочки. Некоторые из них, прячась в кустах, придавались пылкой страсти. Сеф почувствовала себя неловко от этого зрелища, но в глубине души родилось чувство зависти. В ее девятнадцать лет ей тоже хотелось заняться любовью с возлюбленным. Жаль, что такого она пока не встретила.

Ей вообще было плевать на войну, она просто хотела вырваться из тесной деревушки, где, кроме стариков, никого не было. Она мечтала встретить кого-то особенного, как было написано в тех немногих рассказах, что иногда привозил Эмиль из Олсбея. За столь эгоистичные мотивы она не чувствовала себя виноватой, ведь она не одна такая была: Лума увязалась за Рамилем, Лумо за Лумой. Араксису наскучило избивать тварей из Бездны и он потащил за собой Виви. Арктур захотел посмотреть мир, потому что кроме леса ничего уже не помнил. Глэн хотел покрасоваться навыками стрельбы из лука, и зачем-то притащил с собой Каина. Что было в голове у молчаливого Рикко оставалось загадкой. Сая, как и Сеф, просто хотела влюбиться. Только Рамиля и Аню беспокоила эта война, только они искренне хотели помочь матери поскорее вернуться домой.

Впереди показалась северная стена. Повернув обратно, девушка направилась в центр города. Над огромной площадью, по периметру которой развевались имперские гербы, возвышалось высокое светлое здание, с крупными пристройками по бокам. На крыше этого здания оказался огромный цветущий сад, что очень удивило Сеф. Но рассмотреть его ей не удалось: множество людей сейчас убирало его, поливая и подрезая кусты. Треск молний привлек внимание некоторых из них, но они не успели заметить девушку.

Еще несколько прыжков, и она оказалась перед множеством бараков, между которыми были тренировочные площадки. Всюду ходили солдаты. Скорее всего это место ей нужно. Найдя возвышающийся пик храма, она за один прыжок оказалась на его крыше. Осталось дожждаться Арктура, который через десять минут возник перед ней во вспышке молний.

– Не нашел, – раздосадованный произнес он.

– Зато я нашла, – гордо ответила девушка, показывая в сторону. – Нам туда.

Почти мгновенно оказавшись перед столичным гарнизоном, они заметили группу солдат, выходящих с огороженной территории. Прыгнув в ближайший переулок, Арктур и Сеф вышли на улицу, следуя за солдатами. Дорога привела их в большую таверну. Внутри было душно и много людей. Пройдя между столов, они заняли свободные места рядом с солдатами.

– Два пива, пожалуйста. И какой-нибудь суп, – крикнул Арктур официантке.

– И как ты будешь платить, ты подумал? – занервничала Сеф.

– Спокойно, деньги у меня есть, – гордо ответил юноша, положив на стол небольшой мешочек с несколькими золотыми монетами.

– Откуда у тебя деньги? – удивилась девушка.

– А, срезал у какого-то мужика на рынке, – отмахнулся Арктур.

– А если тебя заметили?

– Не заметили! Я что, дурак, по-твоему?

– Не то слово, – покачала головой девушка. – Причем полный.

Грузная женщина принесла две кружки пива и большую тарелку супа из баранины с крупно нарезанной картошкой и морковью. Клинок поблагодарил ее, протянув золотую монету со словами, что сдачи не нужно. Женщина усмехнулась и спрятала золото под плотно затянутый корсет.

– Всегда мечтал так сказать, – самодовольно произнес Арктур, приступая к еде. – О, Сарро, как же это вкусно! Задолбало жрать одно лишь мясо... Мммм... Невероятно... Ты тоже закажи себе...

– Обойдусь, – безразлично ответила девушка и, больше не обращая на него внимание, прислушивалась к беседе солдат. По обрывкам фраз она узнала, что они разведывали территорию возле Форкникса, что завтра отправляются обратно. Но самое главное, что войска должны отразить нападение где-то между Форкниксом и столицей. Сделав пару глотков пенного напитка, она поделилась услышанным с Арктуром.

– Если они разведчики, у них должны быть карты, – заключил юноша.

– С чего ты это взял? – недоверчиво спросила девушка.

– В книжке прочитал, – как ни в чем не бывало ответил Арктур, допил пиво, поднялся и направился в сторону солдат. Неловко навалившись на одного из них, он, заикаясь, произнес: – Ой, друг, прости. Что-то я перебрал.

– Вали отсюда, недомерок! – крикнул солдат и с силой оттолкнул юношу, отчего он завалился на людей за соседним столиком. – От тебя смердит как от козла!

Кое-как поднявшись, Арктур направился к выходу, извиняясь направо и налево. Быстро допив свое пиво, Сеф последовала за ним. Когда она догнала его на улице, юноша гордо показал развернутый лист бумаги с изображенной картой и несколькими отметками.

– Ну, что я говорил? – ухмыляясь сам себе, важно произнес он.

– Ты на самом деле дурак! – рассмеялась девушка. – Ладно, давай возвращаться, а то нас уже заждались, наверное.

– Погоди, – прервал ее Арктур. – Сперва на рынок. Возьмем хотя бы сухарей. Одну дичь жрать уже невыносимо...

Беспорядочным шагом, шаркая по остаткам снега, большая группа нелюдей шла в лобовую атаку на выстроенные имперские войска. То тут, то там срабатывали скрытые ловушки, зажигая сигнальные огни. Конница неслась севернее предстоящего поля битвы, стараясь обойти врага с тыла. В небо со свистом взлетели тысячи стрел, ударяясь о ледяные куполы. Те немногие снаряды, что настигали цели, лишь замедляли противника. В ответ на залп катапульта нелюди отвечали летящими огненными шарами. Когда между ними и войском осталось две сотни шагов, Астор скомандовал сторожевой центурии начать наступление. Словно бронированные машины, два укрепленных легиона устремились на врага, врываясь в его ряды. Завязался бой, шедший по уже отработанному сценарию: отсекь сотню нелюдей от основной группы и уничтожить. Среди огненных столбов и разлетающихся осколков льда и камня словно молния возникала и исчезала защитница. Ее стальные стрелы разили без промаха. Сближаясь с нелюдьми, девушка яростно их убивала своими острыми как бритва черными когтями. Несколько великанов грузно пали на землю, сраженные огромными мечами центуриона-стража.

На юге среди деревьев в это время прятались молодые Клинки, наблюдая за ходом сражения. Привыкшие распознавать охотничьи капканы, они с легкостью обнаруживали ловушки,

оставленные солдатами инженерной центурии. Благодаря этому они не выдавали свое положение, оставаясь незамеченными.

– Ну и чего мы сидим? – негодовал Араксис. – Так бой закончится без нас.

– Не спеши, сперва надо изучить противника, – останавливал его Рамиль. – Мы не знаем, чего от них ждать.

– Да ты задолбал! – вконец разозлился Желтый Клинок. – Можешь и дальше ссаться в кустах! Виви, за мной!

Постоянно разрывая обувь и одежду при превращении, Желтые Клинки решили, что самое удобное и практичное для них – это свободная одежда и шлепки. Сбросив свою обувь, Араксис полностью трансформировал свое тело: руки и ноги вытянулись и стали больше походить на звериные, на всех пальцах отросли черные длинные когти, тело тоже преобразилось, покрывшись густой бежевой шерстью и натянув одежду в районе плеч и бедер, челюсть вытянулась как у волка, из оскаленного рта торчали острые зубы, глаза с вытянутыми зрачками горели зеленым огнем, а из разреза сзади на штанах появился длинный пушистый хвост. Спустя мгновение зверь выпрыгнул из кустов и ринулся в гущу сражения.

– Араксис, стой! – закричал Рамиль, но было уже поздно. Виви колебалась несколько секунд, но, проигнорировав гневный взгляд Черного Клинка, тоже преобразилась и побежала на врага.

– Лума, оставайся здесь. Мы все уладим, – заботливо произнес Лумо. Под гневные крики Рамиля он тоже отправился на поле боя.

– Зараза! – негодовал старший из Клинков. – Ладно, все как на тренировках. Отдавайте приоритет защите. Если не уверены в победе – отступайте! Вперед!

Сорвав Разделитель с креплений, Черный Клинок со всех ног бросился вслед за Желтыми. Его примеру последовала Лума, схватив огромный черный меч двумя руками. Арктур и Сеф переглянулись и, слегка кивнув друг другу, достали изогнутые лезвия коротких мечей из ножен, которые крепились за спиной на поясе горизонтально к земле. Мгновение, и они исчезли во вспышках молний.

– Я останусь и никого к вам не подпущу, – сухо, совсем без эмоций, произнес молчаливый Рикко оставшимся четырем товарищам. Сила Желтого Клинка преобразила его тело, и он выскочил вперед, нападая на подходящих близко нелюдей.

В лесную чащу устремились несколько странных зверей, шерсть которых сияла синефиолетовым светом. Глэн приготовился выпустить стрелу из огромного лука.

– Не вижу сердца, – внезапно произнесла Аня. – Стреляй между глаз!

– Понял, – воодушевленно ответил Зеленый Клинок, отпуская стрелу. Зверь был еще в сотне шагов, но стрела на огромной скорости вонзилась ему в лоб, выйдя острием на затылке.

– Сая, – обратилась Аня к младшей сестре, – указывай Каину, куда стрелять. Я буду помогать Глэну.

– Хорошо, – ответила Красный Клинок.

Благодаря видению линий жизни, девушки с легкостью указывали на самые уязвимые места противников. Юноши били без промаха, каждым выстрелом уничтожая нового соперника.

Рамиль мастерски размахивал огромным мечом, блокируя летящие в него снаряды и убивая по несколько врагов за атаку. Внезапно он почувствовал огромной силы удар со спины, пришедший ему в бок. От неожиданности он выронил меч, и его отбросило в сторону на несколько шагов. Резким вдохом он вправил сломанные ребра и встал лицом к лицу с двумя великанами. Кто-то из Желтых Клинков набросился на одного из гигантов, крепко вцепившись когтями задних лап тому в плечи, и стал наносить быстрые удары великану в голову. Чудовище зашаталось и упало. Второй гигант замахнулся огромной дубиной и атаковал, целясь в Рамиля. Черный Клинок заблокировал атаку голыми руками, погасив силу слегка согнутыми коленями.

Крепко ухватившись за дубину, Рамиль изо всех сил потянул ее в бок. Не устояв на ногах, великан рухнул на землю. Мгновенно оказавшись над врагом, рослый юноша сильнейшим ударом размозжил гиганту голову. Прямо перед Рамилем пронеслась стрела, угодившая между глаз зверю, собирающемуся напасть. Черный Клинок невольно восхитился мастерством своих Зеленых братьев, ведь он отошел от их позиции уже более чем на пять сотен шагов.

Араксис прыгал от одного противника к другому, молниеносно разрывая их плоть черными когтями. Вскоре ряды нелюдей сильно поредели. Они развернулись и бросились бежать, но вошедший во вкус Желтый Клинок настигал их одного за другим.

Центурион-всадник галопом скакал по полю боя, раздавая удары мечом направо и налево. Добравшись до позиции Астора и Кахлинд, он сообщил, что тыл полностью зачищен.

– Уже? – удивился центурион-страж, переводя дух после очередной атаки. – Неплохо справились!

– Есть проблема, – перебил его Поль. – Это не мы. Там кто-то еще сражается.

Услышав это, защитница стала сражаться еще яростнее, прорубая себе путь через ряды нелюдей. Добравшись до другой стороны, она увидела поле, усеянное трупами. Где-то вдали она увидела знакомую фигуру сражающегося юноши. Немного в стороне была высокая девушка, тоже размахивающая огромным мечом. По полю перемещались двое. Оказываясь за спиной врага, они резким точным движением перерезали ему горло и исчезали, оставляя за собой вспышку шипящих молний. Оценив ситуацию, Кахлинд прыгнула к высокому юноше с черным мечом.

Рамиль расправился с очередной группой нелюдей. Вся его одежда была изорвана и окровавлена, но его раны заживали почти мгновенно. Почувствовав чье-то присутствие со спины, он резко обернулся, готовясь атаковать, но, увидев лицо матери, застыл.

– Зараза... – сдавленно произнес Черный Клинок.

Со стороны леса выпрыгнул зверь, покрытый бежевой шерстью. Не видив таких ранее, защитница приготовилась к атаке, но Рамиль остановил ее. Спустя мгновение зверь превратился в хрупкую пышногрудую Виви, которая босиком по окровавленному снегу подбежала к матери и крепко ее обняла.

– Какого хрена вы тут делаете? – растерявшись, выпалила защитница. – Кто еще тут? – прозвучал протяжный вой рога, ознаменовавший победу над врагом. Последние нелюди были уничтожены. – Так, Рамиль, жду вас всех в своей палатке через полчаса!

Двенадцать молодых юношей и девушек в окровавленных одеждах под провожающие взгляды удивленных солдат шли среди палаток солдатского лагеря, по щиколотку утопая в грязи. Араксис не переставал ругаться, шагая босиком и неся в руках свои шлепки, больше напоминавшие комок серой слизи. Мужчина, выделяющийся на фоне бронированных воинов своей меховой курткой и треугольной шляпой с гусиным пером, служил им провожатым. Группа медленно следовала к палатке защитницы.

Остановившись перед одной из белых палаток, возле входа в которую был воткнут шест с черной тряпкой, на которой был изображен желтый щит, мужчина повернулся к Рамилю.

– Пришли, – коротко объявил он. – Дальше могу пожелать лишь удачи.

– Спасибо, Трэв, – ответил Черный Клинок. – Думаю, она нам понадобится...

Проводив мужчину взглядом, Рамиль глубоко вдохнул, медленно выдохнул и, откинув полог временного жилища матери, зашел внутрь. Аня проследовала за ним, а остальные решили переждать бурю снаружи.

В тесной палатке рослому юноше пришлось слегка пригнуться, чтобы не цеплять потолок. В центре стояли две койки, больше напоминающие гамаки. На другом конце, отмывая

кровь с рук и лица в жестяном тазу, умывалась защитница. Рамиль и Аня молча ждали, когда мать закончит свои дела и обратится к ним.

Крис особо не торопилась, размышляя, что сказать своим непослушным детям. Вытеревшись полотенцем, которое оставила рядом с тазом, она села на койку перед Клинками и внимательно рассматривала лицо Ани, а потом и Рамиля. Не выдержив укоризненный взгляд, юноша и девушка опустили глаза.

– Итак, – наконец начала защитница. – Полагаю, вы сбежали из дома, никого не предупредив? Забрали всех старших и оставили детей со стариками одних в лесу?

– Крам остался, – оправдывался Рамиль.

– Я просила помочь Эмилю присмотреть за деревней тебя, а не Крама!

– Прости...

– А ты, – обратилась Крис к Ане. – От тебя я такого точно не ожидала. Ты же самая умная из всех! И самая старшая! Откуда тогда столь безответственный поступок?

– Мы хотели помочь тебе поскорее вернуться домой! – заявила Красный Клинок, смело взглянув в глаза матери.

– Поскорее? Войны не выигрываются за один день! Кто знает, сколько мы тут пробудем? Это может затянуться на годы! Вы сейчас же отправляетесь назад!

– Нам уже не по пятнадцать лет! – решительно возразил Рамиль. – Мне девятнадцать, Ане вообще двадцать! Мы можем сами решать, где и когда нам быть!

– Мама, – добавила Аня, – пожалуйста, не отвергай нашу помощь! Мы все тоже хотим защитить людей, как это делаешь ты...

– Все, что я делаю, – с тоской в голосе произнесла Крис, – это убиваю, потом смотрю на вознесение павших товарищей, получаю очередной самоубийственный приказ, несусь куда-то сломя голову и все по кругу... Пока мне никого не удалось защитить...

– Простите, но с этим я не соглашусь! – прервал ее Астор, бесцеремонно войдя в палатку. – Мы уничтожили отряд нелюдей, который направлялся в столицу. Благодаря нам, а в особенности благодаря тебе, сотни тысяч жителей Квилара проживут немного дольше...

– Ты что-то хотел? – грозно спросила защитница.

– Через час выдвигаемся в Вэл. Готовь все необходимое и в путь... – Астор ненадолго остановился, взглянув на Рамиля и Аню. – Пойдете с нами? Ваша помощь будет весьма кстати...

– Уходи! – рявкнула Крис. Центурион взглянул на нее взглядом, в котором защитница прочитала бессмысленность своих слов и действий, и вышел прочь. – Вы тоже уходите... Вы правы, не мне вам указывать, что делать...

Молча кивнув, Рамиль и Аня развернулись и вышли на свежий воздух. Яркое солнце ослепило их. Казалось, они провели внутри целую вечность.

– Ну, что она сказала? – нетерпеливо спросила Виви.

– Мы можем остаться, – сухо ответил Черный Клинок. – Через час они уходят. Мы с ними...

Акт III. Разгром

– Быстрее! Быстрее! Шевелитесь! – во все горло орал легионер. Стоя на каменной стене, высотой всего в полтора человеческих роста, он организовывал оборону от внезапно появившегося противника.

За последние несколько лет Вэл был укреплен: построили стену, опоясывающую город со стороны суши, перед ней выкопали ров, заполненный морской водой. В городе теперь размещался целый гарнизон из тысячи солдат под командованием легионера. Тем не менее это были в большинстве своем молодые новички, лишь недавно окончившие ту или иную военную учебку. Две сотни лучников, прибывшие из Хэнела за год до исчезновения его жителей, мечники из столицы, кахаллинские копейщики, двуручники из Блэра. С потерей Арона, Каэра и Форкника больше нигде было обучать приручателей боевых зверей, всадников и инженеров.

Несколько дней назад одинокий разведчик принес донесение, что к городу направляются нелюди, но легионер посчитал, что они не дойдут до города и будут разбиты основными войсками. Сигнал тревоги, прозвучавший в середине дня, оказался для него неожиданностью, и теперь он пытается всеми силами наверстать упущенное время.

Между городской стеной и лесом было огромное поле, на котором когда-то давно центурион двуручного меча вместе с защитницей уже одержал победу над неведомым врагом. Теперь этот подвиг предстояло совершить местному легионеру, который носил желтый плащ меньше года.

Легионер с ужасом наблюдал, как на цветущем зеленом поле на фоне густого леса разрастается черное пятно из сотен и тысяч нелюдей. Они медленно приближались.

Командир приказал выпустить стрелы. Две сотни свистящих снарядов поднялись в небо, сделали дугу и воткнулись в землю. Враг оказался на сотню шагов дальше, чем рассчитывал командир. Пришлось ждать. Внезапно вперед ринулись несколько сотен зверей, быстро приближаясь к стене. Над отрядом нелюдей в полный рост поднялись десять великанов, неся в руках огромные дубины. Легионер снова приказал открыть огонь. Редкие стрелы находили свои цели, но звери продолжили свой бег. Отталкиваясь мощными задними лапами, они легко запрыгивали на стену. Лучники в панике стали покидать свои позиции под гневные приказы легионера держать строй.

Сразив одного зверя мечом, воин в желтом плаще осознал, что остался на стене один среди множества трупов и чудовищ. Последовав примеру солдат, он спрыгнул со стены, неуклюже перекатившись по земле. Встав на ноги, он приказал копейщикам, ожидавшим возле большого рынка, встать в оборонительную позицию. Едва острия копий были направлены вперед, как десятки зверей, шерсть которых светилась неестественным фиолетово-синим светом, ринулись на строй. Несколько минут солдатам удавалось сдерживать натиск врагов, но в это время основные силы нелюдей подошли к городу. Мощный взрыв оставил огромную брешь в стене. Обломки камней на огромной скорости полетели в солдат. Потеряв большую часть копейщиков, легионер приказал отступать.

По всему городу звонили тревожные колокола. Люди в панике метались, спешно пытались собрать свое имущество и убежать в сторону моря. Но когда они видели разъяренных хищных зверей, то бросали все и бежали куда глаза глядят. На узких улицах города началась давка. Нелюди убивали всех без разбора. Пытаясь хоть кого-нибудь защитить, легионер построил солдат на небольшой площади. Позади них убегали люди, надеясь, что солдаты задержат врага.

Несколько великанов медленно шли на остаток гарнизона, раскидывая мельтешащих людей огромными дубинами. Лучники непрерывно стреляли, отправляя в гигантов одну стрелу за другой. Двое чудовищ были повержены, но остальные прорвали оборону, сминая

солдат как сухую солому. Нужно было отступать и занять новую позицию, но здания, окружавшие солдат, стали рушиться. Огромный обломок придавил легионеру ноги, оставив его беспомощным перед приближающимся врагом.

Подошедший великан занес над воином дубину, но где-то за городом раздался вой горна. Этот вой означал начало атаки. Пришли основные силы империи, но для легионера все было кончено. Перед тем, как дубина гиганта опустилась, воин в желтом плаще почувствовал сожаление, что проигнорировал донесение разведчика и не подготовился к обороне как следует.

Уворачиваясь от веток густого леса, Поль снова и снова ударял по бокам свою лошадь. За зелеными ветвями слышался звук битвы, сопровождаемый редким грохотом взрывов. Впереди показался просвет. Пара мгновений, и центурион-всадник оказался на огромном поле, отделявшем его от морского города. Множество черных столбов дыма поднимались вверх от разразившихся пожаров. Огромное черное пятно войска нелюдей еще не вошло в город, толпясь возле оборонительной стены. Обернувшись к своему адъютанту, Поль приказал трубить о начале атаки. Молодой воин с белым повязанным на правой руке платком взял висевший на поясе рог, не сбавляя темп лошади, поднес его к губам и со всей силы подул. Над окрестностями разнесся протяжный вой. Услышав его, всадники обнажали оружие, готовясь разить врагов.

Рядом с Полем из ниоткуда возникла защитница, перейдя на бег. Ее сильные ноги с легкостью поддерживали темп боевого скакуна центуриона. Следом за ней так же быстро бежали двенадцать ее детей.

– Кахлинд, – прокричал командир центурии всадников, – бери своих и дуйте в город. Защитите гражданских. За вами пойдет Астор, а мы разберемся с этими.

Девушка кивнула, слегка обернулась и, крикнув «За мной!», исчезла во вспышке молний, мгновенно оказавшись на городской стене. Раздалось еще два шипящих разряда, и Арктур и Сеф возникли возле матери. Выругавшись, Араксис обратился зверем и что есть сил помчался следом. Трое других Желтых Клинков последовали его примеру, оставляя имперское войско позади.

Вскоре Черные, Зеленые и Красные Клинки, избегая сражения вне стен, добрались до города и, мощными прыжками взобрались на городскую стену.

– Разделимся! – скомандовал Рамиль. – Аня с Глэном, Сая с Каином, Лума и я идем по одному. В гущу не лезьте, защищайте людей!

Молча согласившись, Клинки вошли в город, ловко перепрыгивая с крыши на крышу одна– и двухэтажных домов. Араксис вместе с Виви, прыгая со стены на стену, убивал всех встречавшихся на пути нелюдей и их боевых зверей. Рикко шел по следу матери, отчетливо чувствуя ее запах звериным носом. Лумо хотел помочь нескольким жителям, но его звериный вид лишь усиливал панику. Тогда он взобрался на крышу и сверху выслеживал неприятеля, преследующего гражданских. Аня, видя потоки жизненной силы даже сквозь здания, указала на большую группу людей. Вместе с Глэном они поспешили туда. Несколько десятков жителей Вэла были окружены нелюдями и их зверями. Отправляя стрелу за стрелой, Зеленый Клинок убивал всех, кто подходил слишком близко.

– Аня, – крикнул он, – стрелы заканчиваются, надо что-то придумать!

Не тратя время на размышление, девушка обнажила свой короткий обоюдоострый меч и спрыгнула с крыши. Быстрыми точными ударами в шею и грудь врагов она расчищала себе дорогу до жителей. Глэн как мог прикрывал ее безумный бой. Когда его колчан опустел, ему тоже пришлось на землю. Вырывая стрелы из пораженных врагов, он снова отправлял их в полет.

Лума, сняв Разделитель с креплений, ловко перепрыгивала с крыши на крышу. Оказавшись перед большой площадью, она решила дальше продвигаться по улице. Спрыгнув с крыши двухэтажного здания, она почувствовала резкую боль, сопровождаемую треском ломающихся костей. От неожиданности девушка выронила меч, а спустя мгновение перед ее глазами уже проплывали белые облака по синему небу. Вокруг послышалось шарканье ног приближающихся нелюдей. Кое-как поднявшись, она увидела свои ноги, вывернутые неестественным образом, а чуть ниже колен из окровавленных рваных ран торчали сломанные кости. Один из зверей, сопровождавших нелюдей, бросился в ее сторону. Черный Клинок отчаянно пыталась дотянуться до своего меча, но он оказался предательски далеко.

Внезапно что-то светлое спрыгнуло откуда-то сверху и разорвало приближающегося зверя на части. В своем спасителе Лума узнала одного из Желтых Клинков. Бежевый зверь метнулся на приближающихся врагов, уничтожая их одного за другим. Как только площадь стала более-менее безопасной, он одним мощным прыжком оказался возле девушки и принял человеческий облик. Это был Лумо.

– Лума, твои ноги! – в панике закричал он. – Скорее восстанавливайся, я потяну время!

Снова приняв обличие зверя, он ринулся к одной из улиц, где показалась новая группа противников. Уворачиваясь от огненных и ледяных атак, он размахивал острыми как бритва когтями. Появился неприятель на других улицах. Лумо отчаянно пытался сдерживать их, но нелюдей было слишком много. Они стали прорываться на площадь.

Лума, стиснув от боли зубы, выправила ноги. Раны медленно затягивались. Она попыталась встать, но очередной приступ боли вернул ее на землю.

– Не получается! – крикнула она. – Кости не срастаются.

Лумо бился изо всех сил. Несколько ледяных снарядов оставили на его спине и ногах кровавые борозды. Шерсть на левой руке опалилась в очередной огненной волне. Понимая, что больше не сможет выиграть время, он прыгнул к Черному Клинку, схватил ее здоровой лапой и, перекинув девушку через плечо, бросился к ближайшему дому. Под градом камней и ледяных валунов он карабкался по стене. Ледяной шип пробил насквозь его ногу, но юноша все-таки смог забраться на крышу и отползти от края.

– Ты как? – спросил он девушку, снова приняв человеческий облик.

– Я цела, а вот ты весь в крови! – с ужасом прошептала Лума.

– Все нормально, – отмахнулся юноша. – Переждем здесь...

Рамиль в это время наткнулся на остатки местного гарнизона, сдерживающие натиск нескольких великанов. Черный Клинок с легкостью расправился с гигантами и предложил солдатам свою помощь. Оценив размеры юноши и его черного меча, строевой, который принял командование после гибели легионера, решил не отказываться. Вместе они прорывались к докам, попутно уводя с собой всех уцелевших жителей.

Защитница вместе с Фиолетовыми Клинками зачистили побережье от многочисленных нелюдей, которым удалось пройти сквозь город и добраться сюда. Здесь же оказалась большая часть жителей, бежавших от захватчиков.

Выйдя перед жителями, она громко объявила:

– Я Кахлинд, защитница империи. Оставайтесь в доках, я вас здесь защищу! – после обратилась к Арктуру и Сеф: – Найдите наших, пусть ведут всех кого найдут сюда. Зачистку оставим солдатам.

Первыми добрались Рамиль и солдаты местного гарнизона. Следом вместе с большой группой горожан пришли Аня и Глэн. Сая и Каин тоже привели выживших. Рикко все это время патрулировал окрестности доков, стараясь не показываться на глаза обычным людям. Вскоре прозвучал вой рога адъютанта Поля: нелюди отступили. Астор и его сторожевая цен- турия заканчивали уничтожение врага на улицах города. Когда появился Араксис в сопровож-

дении Виви, которому стало скучно, потому что некого было преследовать, бой можно было считать законченным.

Астор вместе со своими солдатами прочесывали улицы разрушенного города, доставая выживших из-под завалов и добивая последних нелюдей. Поль со всадниками отбросили основные силы врага, преследуя их до леса. Далее они не пошли, решив, что их помощь больше нужна в городе. Защитница вместе с Манной на одном из портовых складов организовали пункт оказания помощи раненым. Помощи от местных жрецов ждать не приходилось, потому что они все погибли в разрушенном храме. В итоге им помогали Аня и Сая, своими глазами безошибочно определяя ранения, в том числе и те, которые обычный человек не мог увидеть.

Сеф обнаружила раненых Лумо и Луму и сообщила об этом Рамилю. Черный Клинок сразу же отправился на их поиски. Кое-как спустившись с полуразрушенной постройки, истекающий кровью Желтый Клинок нес на руках измученную подругу. Когда они встретили Рамиля, Лумо попросил забрать Разделитель, так как даже при всей силе Желтого Клинка он едва мог его поднять. В доке Аня и Сая сразу же принялись оказывать им помощь, забыв обо всем остальном. Раны Лумо медленно затягивались. Дней через пять он уже полностью восстановится, а вот с Лумой все было непонятно: способности Черного Клинка к восстановлению уже должны были излечить раненое тело девушки, но кости на ногах так и не срослись. Пришлось накладывать шины.

Араксис маялся бездельем, растянувшись на крыше одного из домов и греясь под теплым южным солнцем. Виви, Рикко, Арктур, Сеф, Глэн и Каин помогали солдатам искать людей под завалами.

Ночью усталые солдаты валились с ног. Несколько дней они галопом неслись в очередной бой, вступили в очередное сражение, а после разгребали каменные завалы. Более выносливые солдаты сторожевой центурии продержались до утра, но и их одолела усталость. Остались только Клинки, до обеда искавшие живых.

Каждая улица была проверена, каждый дом осмотрен, многие завалы разобраны. Там, где были сомнения, звали Аню или Саю, чтобы они наверняка сказали, есть ли кто-то под обломками. Утром Арктур и Сеф со всего города собрали еду и питье и отнесли в док. Уставшие, измученные, убитые горем жители Вэла сидели на улицах и складах, лишь иногда о чем-то разговаривая под плач детей и женщин.

Когда солнце стояло в зените, Рамиль пришел к матери, чтобы отчитаться о проделанной работе.

– Примерно две трети жителей погибло, – мрачно констатировал он. – Но большая часть города уцелела, жить здесь можно. Рабочей силы правда маловато: большинство ранено. И много детей осталось без родителей...

– Местный приют сможет их принять? – поинтересовалась защитница.

– Он был около северного рынка. Как раз там, где прорвались нелюди. Там все разрушено...

– Храма и всех жрецов тоже нет, – добавила Аня, только что закончив перевязку очередному бедолаге.

– Кто-то из местных может о них позаботиться? – не унималась защитница.

– У них своих проблем выше крыши, – ответила Красный Клинок. – Лишний рот со своими заботами вряд ли кто-то возьмет...

– Зараза... – прошептала Кахлинд. – Что же делать?

– Мы можем забрать их в Кузницу... – после небольшой паузы неуверенно произнес Рамиль. – Там о них точно позаботятся...

– Сколько там детей? – уточнила мать.

– Около двух сотен... – ответила Аня.

– Это же почти все население деревни! – воскликнула защитница. – А если отвести их в Нэн?

– Мама, мы справимся! – убедительно ответила Красный Клинок, мило улыбнувшись. – К тому же Нэн не так далеко от территории нелюдей. Что если они придут и туда? А у себя мы сможем их защитить...

Защитница пристально посмотрела в глаза своей повзрослевшей дочери. Аня лишь немного младше, чем была она, когда получила силу дракона. Тогда она почти не умела ею пользоваться, но ее дочь росла с этой силой. Она прекрасно знала, что она может и чего не может. Кахлинд оставалось лишь согласиться с ней.

– Хорошо... – наконец произнесла мать. – Если ты считаешь, что вам это по силам, то пусть так и будет...

– Мама, – прервала ее Аня, – есть еще одна просьба: дай им Хлоке, чтобы они тоже росли сильными, как и мы...

– Это болезненный процесс, а у меня нет столько микстуры, чтобы облегчить страдания...

– Скажи, что надо, Арктур и Сеф соберут ингредиенты и мы с Саей приготовим... – настойчиво произнесла Красный Клинок.

– Но детей слишком много, мне потребуется много времени, чтобы всем им дать силу...

– Мы все равно пока не можем уйти, – вмешался Рамиль. – Местный гарнизон почти уничтожен, сейчас некому охранять город. Поль отправил гонца в Нэн с просьбой выделить войска, но на их прибытие уйдет не менее десяти дней...

Кахлинд не могла поверить, что все ее доводы были разбиты. Ее дети и в самом деле выросли. Беспомощно улыбнувшись, она оторвала кусок парусины, торчащей из одного из мешков, которых в доке было огромное количество, взяла кусок угля из ближайшего кострища, вокруг которого ночью грелись выжившие, и начала писать. Закончив рецепт микстуры, она отдала парусину Ане, которая незамедлительно отправилась на поиски Фиолетовых Клинков. Оставшись наедине с Рамилем, Кахлинд строго обратилась к нему:

– Ты вернешься вместе с Аней. Она хоть и сильная, но ей все равно нужен защитник, – Черный Клинок молча кивнул. – А пока вы тут прохлаждаетесь, помогите с восстановлением города. Начните со стены и защитных укреплений. Сколько успеете!

– Я так и собирался сделать, – гордо ответил юноша.

Два десятка снаряженных к дальней поездке повозок ожидали возле восточных ворот Вэла. Детишки с отметинами Кахлинд на груди тихо ожидали отправления. Защитница в пустом здании склада заканчивала последний ритуал дарования силы. Напевая привычную песню из детства, она успокаивала маленького мальчика, сознание которого начало плыть после микстуры. Рядом сидела Аня, тихо подпевая матери песнь на незнакомом языке. Возникший синий шарик света скрылся в груди мальчика. Немного поерзав, он успокоился.

– Это последний, – тихо произнесла Аня, поднимая мальчика на руки.

– Хорошо, – устало произнесла защитница. – У половины будет синий Хлоке. На большее я, к сожалению, не способна.

– Главное, что он сможет себя защитить, когда вырастет, – успокаивала Красный Клинок.

– И я не стала давать черных Хлоке девушкам, – добавила Кахлинд. – Все-таки девушки должны оставаться более женственными. И я не хочу, чтобы над кем-то еще издевались как над Ануром, поэтому мальчикам я не давала красных...

Покинув склад, Аня направилась к ожидающему каравану. По дороге ее встретила Сая, угрюмо направившись следом. В молчании они добрались до ворот. Красный Клинок аккуратно положила спящего мальчика в повозку и повернулась к сестре.

– Тебе точно надо уезжать? – грустно спросила Сая. – Рамиль ведь и один справится.

– Он хороший воин, – нежно улыбнулась Аня. – И превосходный кузнец. Но в остальном – непроходимый болван. А тут столько маленьких, о которых надо заботиться. К тому же мне надо будет присмотреть за Лумой... Ты справишься! Не переживай...

Возле первой повозки, куда посадили раненую Луму, стоял Лумо. Все это время он нежно держал любимую за руку. Его раны полностью затянулись, оставив после себя лишь алые шрамы, поэтому он решил остаться, чтобы помочь войску империи.

– Лума, ты это... береги себя, что ли... – заикаясь, говорил он, избегая взгляда черных игристых глаз высокой девушки. – Я все-таки волнуюсь...

– Не переживай, – успокаивала его девушка. – Рамиль сказал, что отправит к вам Крама, когда мы приедем. Я напишу тебе письмо и передам через него.

– Да... хорошо... было бы здорово... я повоюю и за тебя...

– Не сомневаюсь, – хихикнула Лума.

Рамиль оставлял последние наставления Араксису, Арктуру и Глэну.

– Да задолбал ты уже со своими нравоучениями! – не выдержал Желтый Клинок. – Вали уже домой. Мы тут без тебя спокойно обойдемся!

Не желая больше слушать старшего брата, Араксис резко развернулся и быстро зашагал прочь. Рамиль молча проводил его хмурым взглядом. Когда Араксис скрылся из виду, Черный Клинок обратился к двум оставшимся братьям:

– Присмотрите за ним. Боюсь, как бы дров не наломал...

– Не бойсь! – хлопнув его по плечу, бодро произнес Глэн. – От моих глаз не скроется!

– Рамиль, не переживай, мы за всем присмотрим. Не думай о нас, у тебя вон две сотни забот теперь, – добавил Арктур, кивнув в сторону каравана. После порылся в кармане и достал небольшой кошелек с несколькими золотыми монетами, который протянул старшему брату. – Вот возьми, мне они ни к чему, а вот мелких надо не только дичью кормить...

– Спасибо, – Рамиль взял деньги, посмотрев на брата с легкой тенью укора, вспоминая, откуда эти деньги. Но Арктур был прав, и деньги нужны на еду для детей.

К молодым Клинкам бодрой походкой подошел Астор. В руке он держал свернутый пергамент. Тепло поприветствовав детей Кахлинд, он вручил бумагу Рамилю.

– Это разрешение на путешествие между городами, – объяснил центурион. – На нем моя печать, так что даже в Нэн и Этиль вас пустят без проблем. Вам точно не нужен конвой? Я могу выделить десяток людей.

– Точно... – ответил Черный Клинок, но в разговор вмешалась внезапно подошедшая Аня.

– Надо! – заявила она. – И желательно тех, кто умеет обращаться с детьми! И лучше не десять, а двадцать! – Рамиль вопросительно посмотрел на нее. – Две сотни детей, а нас только двое! Как ты вообще планировал дорогу? – укоризненно ответила она на немой вопрос брата.

– Хорошо, – усмехнулся Астор. – Сейчас выберу кого-нибудь, – и проходя мимо Черного Клинка, хлопнул его по плечу и тихо добавил: – с женщиной спорить себе дороже...

– Спасибо... учту... – тихо ответил Рамиль вслед уходящему центуриону.

Караван был готов к отбытию. Астор, как и обещал, отправил в качестве конвоя и няnek два десятка мечников сторожевой центурии. Солдаты заняли места кучеров и, хлестнув по крупу лошадей поводьями, медленно направили караван через ворота. Едва они выехали, как встретили войско из Нэна, которое было отправлено для охраны города.

Поль уже был в курсе об их приближении, поэтому едва они вошли в ворота, он командовал всадникам выдвигаться в путь. Следом за ними, построив своих солдат, выдвинулся

Астор. Рядом с ним неспешно двигались защитница и Клинки, для которых этот темп был легкой прогулкой.

– Ну что, оборванцы, – задорно крикнул Клинкам центурион-страж. – Готовы к новой битве?

– Да заткнись ты уже, старик! – огрызнулся Араксис, который считал себя куда опытнее любого солдата.

– Старик? Мда... – с наигранной грустью ответил Астор, а после обратился к Кахлинд: – Ты как?

– Нормально, – непонимающе ответила девушка. – А почему ты спрашиваешь?

– Мы идем к Каэру, где погиб Элиот. Подумалось, что это тебя тревожит...

– Нет, все в порядке, – отмахнулась девушка. – Просто очередной поход перед новой битвой...

Но в душе у нее словно скребли кошки. Каждый шаг давался с большим трудом, словно ее вели на казнь. Тем не менее она не показывала свои переживания и вела себя как обычно. За долгие годы она научилась хорошо прятать свои чувства.

Акт IV. Сильнейший

– Милорд, проснитесь! – знакомый, гулко звучащий голос раздавался эхом в голове юноши. Кто-то тряс его за руку. Открыв глаза, он снова зажмурился от яркого слепящего солнца. Над юношей стоял жрец в зимних одеждах, а рядом солдат, из-под куртки которого торчали полы желтого плаща. Юноша медленно приходил в себя, пытаясь осознать произошедшее. – Милорд, как вы? – снова раздался голос жреца. Юноша внимательно посмотрел на своих спутников.

– Тор, Асмодей, – проговорил он имена, всплывшие в памяти. – Что произошло?

– Вы переутомились и потеряли сознание. Асмодей нес вас на себе весь остаток пути. Но смотрите: мы нашли его, – жрец показал куда-то в сторону, где подобно солнцу сиял прозрачный камень размером с арбуз.

Точно, юноша стал вспоминать. Его зовут Валверин из рода Аствальд. Он внук лорда Форкника. Он собрал отряд и отправился на поиски упавшего с неба шара. Многие погибли. Но все-таки цель достигнута. Валверин медленно поднялся и неуверенным шагом подошел к небесному шару. Этот осколок был необычайно красив. Внук лорда кивнул Асмодею, и воин завернул осколок в белую простыню, завязал концы и перекинул через спину. Выполнив задачу, они направились обратно по заснеженному плато. На краю возле гор ждал старший горноходец Ален. С ним были Сатиль и Орвен – единственные выжившие в этой безумной авантюре.

Но недолго им пришлось коротать свое одиночество: большая группа горноходцев вышла на них. Дед Валверина, видимо, беспокоился из-за долгого отсутствия внука и послал спасательный отряд. Дорога до Форкника показалась легкой прогулкой. Отряд зашел в предгорное поселение, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок. Когда Валверин торжественно въехал в свой родной город, его золотистые волосы свободно развевались на ветру. С гордостью он положил осколок неба на письменный стол своего деда. Глаза лорда сияли счастьем: его внук выполнил приказ самого императора.

Асмодей вызвался лично отвезти находку в столицу. Через тридцать дней он вернулся, укрытый белым плащом. Его сделали центурионом гор, ведь Форкник заслужил славу и почет, поэтому и хранить его покой полагалась центуриону. Также за заслуги перед империей их наградили золотом. Столько золота, что они смогли улучшить производство, поставить новые станки. Учебка инженерной центурии, располагающаяся на территории Форкника, помогала городу своими изобретениями и открытиями. Город процветал. Но Валверину некогда было отдыхать: он неустанно учился, узнавал много нового и активно участвовал в развитии города. Так прошло два года.

Пожилой лорд стал приставать к внуку с просьбами жениться. После долгих уговоров юноша выбрал себе в супруги дочь одного влиятельного барона, что заправлял крупным поселком, промышлявшем добычей драгоценных камней. Девушка была робкой и умной. Ее голубые глаза и волнистые длинные волосы, золотые словно солнце, пленили его. Он и опомниться не успел, как у них появились двое сыновей.

Пожилой лорд успел их немного понянчить, прежде чем болезнь забрала его. На следующий день после вознесения Тор лично объявил, что Валверин теперь полноправный лорд Форкника. С того дня работы стало еще больше.

К огромному сожалению молодого лорда его дед пренебрежительно относился к своим обязанностям. Валверину пришлось сражаться с коррупцией. Бароны региона Форкника разбились на два лагеря: те, кто поддерживал лорда, и те, кому не нравились новые порядки. Дело почти дошло до гражданской войны, но Асмодей смел всех противников, предав их огню и

мечу. Валверина очень опечалил тот факт, что его новый порядок строился на костях и трупах старого мира.

– Как думаешь, почему так получилось? – как-то сидя за бутылкой вина в своем кабинете Валверин спросил Асмодея.

– О чем ты? – непонимающе отозвался воин.

– Почему не получилось договориться? Почему пришлось пролить кровь?

– А, вот о чем... Хм... – задумался центурион. – Наверное, потому что у каждого свои амбиции. У кого-то больше, у кого-то меньше. Кто-то готов стоять за них насмерть...

– Но неужели мы не могли найти компромисс? – не унимался лорд.

– Невозможно всем сделать хорошо. Обязательно найдутся недовольные. Так мы – люди – устроены.

– Ты как всегда, со своим «так мы люди устроены»... – отмахнулся Валверин. Медленно поднявшись с мягкого дивана, он зашагал по бархатному ковру в сторону выхода. – Ладно, я домой, а то уже поздно...

Воин молча кивнул, и лорд взялся за дверную ручку. Едва толкнув дверь, он увидел, что его рука перепачкана грязью. Глаза слепил едкий дым. Вокруг раздавались крики. Юноша стоял посреди какого-то поселка. Всюду горели дома, а прямо перед ним лежала мертвая женщина, прижимающая к себе обгорелое тело ребенка. Валверин испугался и в этот же момент вскочил с кровати. Это был сон? Но такой жуткий... И реальный...

Молодой лорд продолжил заниматься своими делами, день за днем укрепляя положение города. Скоро он сможет соперничать с Круселем, негласно считавшимся западной столицей.

В свободное время Асмодей обучал фехтованию его подросших сыновей. Подумать только, им уже три и пять лет. Тор тоже не упускал возможность заглянуть к лорду, обучая детишек грамоте. В столь юном возрасте они уже умели неплохо читать и писать. Его супруга, как всегда прекрасная, была усадой для глаз лорда. Хотя и было много трудной, а порой и невыносимой работы, Валверин наслаждался своей жизнью. Все омрачали только эти странные сны, которые он видел все чаще.

В каждом своем кошмаре он видел боль, страдания и смерть других. Каждый раз все было в огне. Он видел, как странные люди в обносках сражались с солдатами. Крики раненых заполняли все вокруг. И каждый раз он просыпался в холодном поту в своей кровати, хотя и не помнил, как добрался до нее.

Однажды, когда он играл с детьми, перед его глазами возникла картина: он стоит посреди какого-то города. Какие-то солдаты жмутся в углу, а он стоит перед ними, вытянув свою грязную руку с длинными обломанными ногтями, одетую в какие-то обноски. С кончиков его пальцев срывается огонь, жадно пожирающий плоть солдат. Валверин слышит их истошные вопли. И он снова в кровати...

Прошла еще пара лет. Эти сны он видел почти каждый день, из-за чего плохо спал. Ему всюду мерещились грязные люди в обносках. Асмодей и Тор в один голос утверждали, что это из-за усталости и стресса, что люди не станут ходить в обносках и сжигать других.

Не найдя поддержки у самых близких товарищей, лорд пристрастился к выпивке. Каждый вечер он напивался, чтобы не видеть кошмары, но казалось, что от этого становилось только хуже. Теперь во сне он чувствовал вонь от оборванцев, смешанную с запахом крови и паленой плоти. Однажды ему приснилось, как огромный город исчез во вспышке яркого света, а после осталась огромная дыра в земле. И потом он убегал. Всадники в солдатской броне гнались за ним и другими оборванцами, убивая одного за другим.

В конечном счете Валверин перестал покидать свой кабинет, находясь постоянно в пьяном угаре. К нему приходила его жена и дети, но их лица были размыты, словно масляная картина, на которую вылили ведро воды. Он пытался вспомнить их лица, но не мог. В один из вечеров он подошел к окну, но вместо привычной улицы увидел лишь белую пелену, словно

густой туман. Шаткой походкой он направился к двери, но едва он коснулся ручки, как все вокруг исчезло. Валверин потерял равновесие и упал на колени. Руки утонули в чем-то вязком и липком. Открыв глаза, он увидел грязь.

Он стоит на коленях в болоте в каком-то лесу. Прохладная вода освежала. Уже был вечер, но еще чувствовался зной от жаркого летнего дня. Он был один. Впервые за долгое время его сон был столь умиротворяющий. Запах гнилой травы и воды, пение птиц и жужжание насекомых, шум деревьев на ветру – все это наполняло сознание Валверина. Казалось, он видит, слышит и ощущает все это впервые. Этот сон казался куда более реальным, чем его жизнь.

Вглядевшись в водную гладь, он не узнавал себя в отражении: густая, черная от грязи борода, впалые глаза, длинные спутанные волосы. Руки как из его сна: грязные, тощие, с черными обломанными ногтями. Внезапно он почувствовал тошнотворный смрад, исходивший от него.

Нашупывая рукой что-то острое, он схватился за рукоять ножа. Нож был словно из сказки, с искусной резьбой на ручке, идеально отполированный и невероятно острый. Не придав значение, откуда взялось это чудо в болоте, он принялся быстро срезать отросшие волосы, затем срезал бороду, пока его подбородок не стал полностью гладким. Теперь одежда. Такая старая и потрепанная, отдаленно напоминавшая форму горноходцев. Казалось, что она приросла к коже. Сколько же он ее не снимал. Раздевшись догола, он начал отмывать свое тело болотной водой.

Приведя себя в более-менее нормальное состояние, он решил постирать хотя бы штаны, потому что другой одежды не было. И снова на выручку пришло неведомо откуда взявшееся мыло. Кое-как отстирав штаны, он сразу же их надел. И едва он закончил, как почувствовал лезвие ножа у своего горла и услышал тихий юношеский голос за спиной:

– А ты, собственно, кто такой будешь, дядя?

Войско медленно шло к точке сбора, каждый вечер останавливаясь на привал и отправляясь в путь после рассвета. Запасов вяленого мяса было в достатке, но постоянно его есть молодым Клинкам надоело. По очереди они отправлялись на охоту, чтобы вечером вкушать свежепойманную дичь. Хоть это и была территория войны, зверей тут было в достатке: нелюдей интересовали только люди.

На четвертый день похода очередь охоты выпала Арктуру. Сообщив, что пойдет вперед и будет с добычей ждать около следующего привала, юноша исчез во вспышке молний. Невроятно быстро пробираясь сквозь густой зеленый лес, он оставил войско далеко позади. Оказавшись в глухой чаще, он вдохнул свежий лесной воздух. Солнце уже двигалось к закату, оставляя после себя знойное марево. Клинок медленно, почти бесшумно шел по болотистой местности, внимательно прислушиваясь и приглядываясь в поисках добычи.

Совсем недалеко раздался всплеск воды. Ловко взобравшись на дерево и перепрыгивая со ствола на ствол, словно белка, Арктур направился на звук. Однако вместо ожидаемой дичи он обнаружил человека, стоящего на четвереньках в болоте. По виду и запаху это был нелюдь. Одинокий нелюдь не представлял опасности для Фиолетового Клинки, поэтому, перед тем как его убить, Арктур решил немного понаблюдать.

Нелюдь переминал руками болотную грязь, водя руками в болотной жиже, словно ребенок, играющий в луже. В его руке блеснул нож, заставив Клинку насторожиться. Но нелюдь стал срезать свои длинные, грязные, спутанные волосы. Длинные твердые пряди падали в болото. Затем он начал водить ножом по щекам и подбородку, пока гладко не выбрил лицо. Когда нелюдь полностью разделся, это еще сильнее озадачило Арктура. Теперь он еще пристальнее наблюдал за его поведением. Тем временем нелюдь залез глубже в болото, оттирая водой свое тело и промывая волосы, которые теперь приобрели золотистый оттенок. Его тело было сильно

исхудавшим, словно он голодал долгое время. Бледная кожа и впалые глаза говорили об усталости.

Выйдя из воды, нелюдь взял свои штаны и окунул их в воду, оттирая чем-то пенным. Теперь Фиолетовому Клинку захотелось подойти ближе. Возможно это просто заблудившийся человек, ведь нелюди не стирают свои портки. Однако было бы некрасиво докучать голому человеку, и Арктур стал ждать.

Закончив стирку, незнакомец неловко стал надевать штаны своими слабыми руками. Едва он закончил, как Клинок бесшумно спустился с дерева, беззвучно вытащил лезвие своего изогнутого ножа из кожаных ножен. Незаметно подойдя вплотную к незнакомцу, он приставил холодную сталь ножа к его горлу. Незнакомец замер, поднимая руки ладонями вперед.

– А ты, собственно, кто такой будешь, дядя? – тихо спросил Арктур.

– Не убивай! – ответил незнакомец. – Я не знаю, как тут оказался...

– Умеешь говорить? – сказал юноша, убирая нож обратно в ножны. – Уже хорошо. Как зовут?

– Валверин... Из рода Аствальд... – медленно произнес незнакомец, словно слова давались ему с трудом.

– Ясно... – тихо проговорил Клинок, размышляя, что делать дальше с его находкой. Валверин молча смотрел на него. – Ты тут один?

– Да... наверное...

– Наверное?

– Я не знаю, как тут оказался, – объяснял незнакомец. – Когда я очнулся, то был уже в болоте...

– Понятно... Вернее нихрена не понятно... – Юноша еще раз оценил взглядом полуголого мужчину перед собой. – Тут опасно, так что пойдешь со мной. Скоро войска подойдут. Подождем их.

Валверин, все еще не понимая, что происходит, едва заметно кивнул. Клинок медленно повернулся и зашагал по болотной жиже, все еще оставаясь настороже, готовый в любой момент пустить свой нож в ход. Однако незнакомец медленно побрел следом.

В сумерках они вышли на большую поляну. Воздух стал заметно холоднее, и незнакомец трясся от холода. На него было жалко смотреть, поэтому Клинок снял свою рубашку и протянул Валверину.

– На, а то дрожишь...

– Ты же замерзнешь, – отнекивался мужчина, сильнее прижимая руки к замерзшему телу.

– Я могу голышом спать на снегу, – настойчиво ответил юноша. Валверин схватил рубашку и быстро ее надел. Клинок собрал немного хвороста и подготовил место для костра.

– Как тебя зовут? – поинтересовался Валверин, глядя, как юноша пытается высечь искры из огнива.

– Арктур... зараза, отсырело, – после очередной неудачной попытки развести огонь сокрушался Клинок.

– Арктур, а из какого ты рода?

– У меня нет рода, только имя.

– Ты из Оплота? – удивился Валверин.

– Я из Клинков, – сухо ответил Арктур. – Да загорайся ты!

– Давай помогу, – мужчина потянулся над хворостом за огнивом, и в этот же момент на концах его пальцев вспыхнул огонь, зажигая костер. От неожиданности Валверин отпрянул назад и упал, в панике глядя на свою руку. Арктур мгновенно среагировал, отскочив на безопасное расстояние, и, обнажив нож, встал в стойку готовности.

– Кто ты, нахрен, такой? – прорычал Клинок.

– Я... я... я не знаю... что произошло? – заикался перепуганный мужчина. – Как это?

– Отвечай! Кто ты и откуда? – повторил свой вопрос Арктур, готовый прикончить мужчину в любой момент.

– Я лорд Форкникса... Город такой на севере империи...

– Что ты такое несешь? – закричал Клинок. – Форкникс уже девять лет занят нелюдьми!

Ты один из них?

– Нелюдьми? – ошарашенно переспросил Валверин. – Кто это?

– Твари, что без разбору убивают всех и уничтожают города! Так кто ты такой?

– Я же говорю, я лорд Форкникса. Асмодей может подтвердить мои слова. Он центурион гор...

– Не знаю таких, – ответил юноша. Повисла тишина. Арктур думал, как поступить дальше. Напуганный Валверин ждал, что предпримет юноша. Наконец Клинок снова заговорил: – Мне нечем тебя связать, поэтому поступим так: вставай на колени, руки за голову, и прижмись лбом к земле. Или мне придется тебя убить...

В голове Валверина промелькнуло чувство, что юноша перед ним не шутит, но в то же время он ощущал его смятение, словно это были его собственные чувства. Решив, что так будет лучше, Валверин сделал, как велел ему Арктур.

В такой позе он стоял долго. Уже начала неметь спина и ноги, когда послышался стук копыт о мягкую землю. На поляну выехали всадники, окружая Валверина и Арктура. Послышался звук мягких шагов и шлепанье, словно кто-то двигался в тапочках. А после раздался гневный юношеский голос:

– Какого хрена, Арктур? Где жратва? Что за фигню ты приволок?

– Араксис, – ответил Арктур, – позови мать и центурионов! Я нашел нечто интересное...

Связанный по рукам и ногам, с мешком на голове, Валверин лежал под высоким деревом. Холод и стрекот ночных насекомых не давали уснуть. Недалеко возле костра, треск которого отчетливо слышался, разговаривали несколько человек: двое мужчин и женщина. По всей видимости это были два центуриона и златовласая девушка с голубыми глазами и треугольным клеймом изгоя на левой щеке. Он успел их немного рассмотреть, прежде чем ему на голову надели мешок. Они были достаточно далеко, поэтому слов было не разобрать. Однако Валверин каким-то непонятным образом понимал все, о чем они говорили. Более того, он ощущал их тревогу, волнение, недоверие и смятение.

– Он один из нелюдей, – утверждала девушка. – Из его рук вырвался огонь!

– Если только пацан ничего не напутал, – возразил один из мужчин.

– Поль, я понимаю, что нелюди не могут разговаривать, но все же склонен верить парню, – сказал другой мужчина. – Все-таки они развиваются: сперва простые лобовые атаки, потом какая-то стратегия, потом они открыли... как их...

– Врата в Бездну, – подсказала девушка.

– Да, врата в Бездну, следом огромным горячим шаром уничтожили половину западной империи. Не удивлюсь, если теперь они научились говорить и подражать людям...

– Астор, а давай у него и спросим, – перебил первый мужчина по имени Поль. – Кахлинд, что думаешь?

– С чего ты взял, что он ответит правду? – задала встречный вопрос девушка. Теперь Валверин знал их имена.

– Попытка не пытка, – произнес Поль.

Раздался звук приближающихся тяжелых шагов. Крепкая рука потянула пленника за рубашку, усадив его прямо. Резким движением центурион сорвал мешок с головы.

– Ну привет, – громко сказал воин. – Как звать? Откуда будешь?

Пленник бессильным взглядом посмотрел на центуриона, потом на его подошедших товарищей и прохрипел:

– Воды... Дайте воды, пожалуйста...

Астор вернулся к костру, поднял с земли бурдюк с водой и, вернувшись, поднес его к губам пленника. Валверин стал жадно глотать живительную влагу. Вода стекала по его подбородку, промочив рубаху. Когда он закалял, Астор убрал бурдюк.

– Теперь готов пообщаться? – снова спросил Поль. – Кто ты и откуда?

– Я – Валверин из рода Аствальд. Лорд Форкникса. Можете спросить у Асмодея.

– Кто такой Асмодей? – поинтересовался Астор.

– Центурион гор...

Поль громко рассмеялся, сильно хлопая пленника по плечу так, что Валверин чуть не упал. Когда он закончил, то ответил на вопросительный взгляд Валверина:

– Центурион гор... Он горами что ли руководит? Да у тебя явно кукуха поехала!

– Форкникс был разрушен девять лет назад, – перебил Астор. – На знаю, в какой берлоге ты спал все это время, но ты больше не лорд...

– А что за род такой Аствальд? – спросила Кахлинд. – Вы что-то о нем знаете?

– Я что, похож на переписную книжку, чтобы все рода знать наизусть, – отмахнулся Поль.

– Книга! – воскликнул Астор. – Точно, спросим у наших буквоедов...

Центурион с двумя огромными мечами за спиной резко развернулся и зашагал прочь. Спустя некоторое время он вернулся в сопровождении мужчины в треугольной шляпе, кожаном жилете и перекинутой через плечо сумкой, и жрицы Оплота в темно-серой робе с капюшоном. Едва они подошли, как Астор громко спросил:

– Еще раз, как называется твой род?

– Аствальд... – неуверенно произнес пленник.

– Ну, что о нем знаете? – спросил центурион, повернувшись к своим спутникам. Жрица ненадолго задумалась. Валверин почувствовал, как она перебирает в уме сотни родовых имен, словно перелистывая огромную книгу.

– Вроде это какой-то знатный род севера... – неуверенно ответила девушка.

– Это род лордов Форкникса с самого его основания, – добавил мужчина в треуголке, порывшись в записях, которые он достал из сумки. Перелистывая страницы, он безмолвно читал строку за строкой, эхом раздававшихся в голове Валверина. – Так... так... последнего лорда звали Фольстек...

– Это мой отец! – воскликнул пленник. – Но почему он последний? Я же унаследовал его место после его смерти...

– Он, вероятнее всего погиб, когда появились нелюди вскоре после падения огненных шаров, – предположила жрица.

– Бред какой-то... – сокрушался Валверин. – Мы же доставили обломок неба в город, а после его отвезли в столицу...

– Насколько я знаю от деда, – вмешался Поль, – северная группа, отправленная за шаром, не вернулась...

– Нет, – в приступе паники чуть ли не закричал пленник, дергаясь из стороны в сторону. Крепко схватив за плечо рукой в латной перчатке, Поль заставил его успокоиться. – Я не верю! Мы точно вернулись! Я помню как потом женился, у меня было двое сыновей...

– А как звали твою жену? – внезапно спросила жрица. Валверин затих, в ужасе осознавая, что не помнит ни имен, ни лиц своей жены и детей. На его глазах подступили слезы. Еще днем он все отчетливо помнил, но теперь эти воспоминания растворялись словно сон.

– Не может быть... Неужели это и правда был сон? Я что, проспал девять лет? – он смотрел в глаза собравшихся вокруг него людей, пытаясь найти ответы в их мыслях.

– Не совсем... – озадаченно произнес Поль. – Ты и тебе подобные сжигали людей и города... А ты правда можешь управлять огнем?

– Что? – непонимающе произнес растерянный после осознания правды пленник, глядя в темные глаза центуриона. – Что ты имеешь в виду?

Поль достал нож и под негодующие возгласы Кахлинд и Астора разрезал веревки, удерживающие руки Валверина. Центурион показал в сторону и сказал:

– Вытяни в ту сторону руку, – Валверин выполнил просьбу, но ничего не произошло. – Хм... Может надо представить что-то или напрячься?.. А, точно, пацанчик говорил, что ты выпустил огонь, когда пытался разжечь костер. Попробуй поджечь этот куст...

Валверин все еще не понимал, чего от него хотят. Но он пристально посмотрел на куст. Мысленно представил как берет лучину и подносит ее к ветвям. Внезапно он почувствовал в груди тепло. Сердце участило свой ритм. Тепло медленно поползло по руке к кончикам пальцев, на которых вспыхнули языки пламени. Спустя мгновение струя огня устремилась в куст, сжигая молодые листья и обугливая ветки. Валверин в ужасе отдернул руку, и пламя исчезло.

– Нихрена себе, – воскликнул Поль. – Он и правда один из них!

– Эта сила! – раздался рычащий разъяренный голос в голове защитницы. – В нем не просто демон! В нем сам принц демонов! Убей его сейчас же!

– Убью, – сухо ответила девушка, взглянув в наполненные ужасом глаза пленника, который, казалось, тоже услышал дракона. – Убью, если он станет опасным...

На рассвете войско снялось с лагеря и снова отправилось в путь. Теперь оно шло медленнее, подстраивая свой темп под темп пленника. Валверин медленно двигался, ступая по мягкой почве. Ему нашли пару сапог, новые штаны и кожаную жилетку. Рубашку он вернул Арктуру, сердечно поблагодарив за помощь. Пленнику развязали ноги и больше не надевали мешок, но все равно к нему относились настороженно, поэтому руки его были связаны за спиной, а рядом с ним шел конвой из двух солдат сторожевой центурии. Вечером его развязывали, чтобы он мог поесть, и снова связывали по рукам и ногам на ночь.

После долгих лет голодания его тело отторгало жесткую еду, и жрица, имя которой он узнал позже, готовила ему жидкий бульон из овощей. Понемногу Валверин набирался сил. Его кожа порозовела, он привел в порядок свои ногти и волосы, и уже был похож на человека.

Через несколько дней похода войско пересекло границу региона и вскоре добралось до точки сбора, где был разбит огромный лагерь. Пленнику выделили отдельную палатку, в которой постоянно дежурили солдаты. Центурионы и защитница сразу же направились во временный штаб, традиционно организованный в центре лагеря в самой большой палатке. Клинки разбрелись по лагерю в поисках места для ночлега. Только Лумо увязался за матерью.

В штабе, маясь от долгого ожидания, томились два центуриона и огромный медведеподобный зверь, известный в армии как медвежуть. Как только Поль откинул полог палатки, центурион-приручатель вскочил и направился к пришельцам.

– Братцы! – воскликнул он, приветствуя центуриона-всадника и центуриона-стража. – Ну наконец-то, я уж думал, что-то случилось!

– Здравствуй, Кэн, – поприветствовал его Поль крепким рукопожатием. – Жизнь бьет ключом, как погляжу. Да и хомячок твой подрос, – кивнул он в сторону огромного зверя.

– Ну да, – усмехнулся Кэн. – Теперь его еще труднее прокормить... А это кто такие? – спросил центурион-призыватель, подойдя к защитнице и Желтому Клинку.

– Это защитница Кахлинд и один из Клинков – Лумо, – ответил Астор, пройдя дальше внутрь палатки и налив себе бокал воды из графина. Кэн подошел очень близко к защитнице, почти в упор разглядывая ее лицо. От неожиданности девушка отвернулась и немного попятилась назад, но центурион слегка обхватил ее талию, не давая отойти.

– Ну, про защитницу я слышал, но не думал, что она столь очаровательна... – Лумо, видя смущение матери, подошел к ним и слегка оттолкнул центуриона. От неожиданности Кэн отпустил талию девушки и отступил на пару шагов назад. Пристально посмотрев на юношу, он грозно произнес: – А это что за дерзкий выскочка?

– Тебе уже говорили, – надменно ответил Желтый Клинок. – Или у тебя память как у рыбы?

Шутка понравилась Полю, и он громко рассмеялся, чем еще больше разозлил Кэна. Центурион-приручатель сделал незаметный жест рукой, и его медвежуть встал, медленно подошел и, глухо зарывав, оскалился на юношу.

– Осторожнее, мальчик, – сурово произнес Кэн. – Мой зверь довольно своенравный. Может и укусить ненароком...

– Так и я могу укусить, – усмехнулся Лумо. Его челюсть немного вытянулась вперед оскалившись острыми зубами, а из груди донеслось звериное рычание. Кэн удивился увиденному, отступая еще на шаг назад.

– Ну и ну, какая забавная зверушка у защитницы... – усмехнулся он. – Клинок, значит? Я запомню тебя... Что ж, Кахлинд и Лумо, меня зовут Кэн Хай Лин – командир центурии приручателей боевых зверей. Теперь будем сражаться вместе.

– Ладно, если вы закончили, давайте начнем, – вставая со своего стула, произнес Фауст. Подойдя к столу, где была развернута карта региона, он подозвал остальных. – Мы уже заминировали территорию вокруг города, оставив проход с юга, вот тут.

– А почему не с востока? – удивился Поль.

– Там обрушились ворота, – ответил центурион-инженер. – Так вот, сторожевая центурия войдет первой и организует безопасный коридор, далее пойдут приручатели, расширяя границы. Когда дойдем до главной площади, конница пробежится вдоль стены внутри города и начнет атаку с севера. Так нелюдям придется драться на два фронта. Они вроде не очень хороши в этом? Кстати, а где Трэв? Он хорошо знает их тактику и способы ведения боя...

– Прохлаждается где-то, – ответил Астор. – Я потом спрошу у него, что мы не учли, и подкорректируем детали.

– Хорошо, – согласился Фауст. – Начинаем завтра на рассвете. Предлагаю всем отдохнуть.

Не говоря ни слова, Кэн развернулся и покинул палатку. Следом за ним вышел его медвежуть. Защитница кивнула Лумо, и Желтый Клинок также вышел, отправившись искать своих братьев.

– Фауст, – заговорил Астор, когда они остались вчетвером. – У меня вопрос к тебе. Ты знаешь Фольстека из рода Аствальд?

– Да, это был лорд Форкникса. Правил там еще когда я в учебке был. А что?

– А ты случайно не знаешь, как звали его внука?

– Кажется, Валверин. Про него говорили, что он харизматичный и подающий надежды юноша.

– А ты его видел? – спросила защитница.

– Пару раз было дело. А что?

– Смог бы его узнать, если бы увидел снова? – опять проигнорировал его вопрос Астор.

– Думаю, да. У него запоминающаяся внешность. Особенно родинка под правым глазом. Так в чем дела-то?

– Пойдем, – произнес Поль, положив руку на плечо Фауста. – Нужна твоя помощь.

Втроем они вывели из палатки ничего не понимающего центуриона-инженера и пошли среди палаток. Дойдя до одной белой палатки, ничем не отличающихся от других, на входе которой стояло два солдата, они попросили Фауста войти. Внутри было еще два солдата, между

которыми на коленях, связанный по рукам и ногам, сидел какой-то мужчина. Пленник поднял голову и посмотрел на Фауста. Центурион-инженер внимательно рассматривал лицо пленника.

– Ну? – нетерпеливо спросил Поль. – Узнаешь?

– Очень худой, но это определенно Валверин. Узнаю его острый подбородок, и эта родинка... Это определенно он... Где вы его нашли?

– В лесу... Он ничего не помнит о прошедших девяти годах... И он... – Поль замялся, подбирая слова. – В общем он из нелюдей... Вернее, как мы думаем, он был из них...

– Что значит был? – удивился Фауст.

– Он говорит, помнит, что было до войны, вроде не агрессивен как прочие, при этом может пальцами создавать огонь...

– Если он не агрессивен, зачем вы его связали? – удивился центурион-инженер.

– Он все-таки из нелюдей, – объяснил Астор. – И мы не знали, верить ли его рассказу... Эй, Валверин, можешь еще раз рассказать о себе?

– Хорошо, – спокойно ответил пленник, начиная с самого начала.

Фауст внимательно слушал, иногда задавая какие-то уточняющие вопросы. Их разговор длился несколько часов. Это показалось настолько скучным, что Поль, сидя на полу и подперев голову кулаком, уснул. Астор и Кахлинд продолжали стоять позади Фауста, внимательно слушая собеседников.

– Это определенно все правда, – заключил центурион-инженер. – До падения огненных шаров все так. А дальше какой-то вымысел. Словно ему это все приснилось.

– Мда, долгий сон однако получился, – произнес Астор. – Ну, теперь он проснулся. Доброе утро, Валверин. Рад, что ты пробудился. – Астор подал знак своим солдатам, и они развязали веревки. Валверин, потирая затекшие запястья, медленно поднялся на ноги. – Можешь свободно ходить по лагерю, но мои ребята будут везде тебя сопровождать. Учудишь что-нибудь, они снесут твою голову без предупреждения. Ясно? – Валверин кивнул головой. – Вот и славно. Веди себя хорошо, Пробудившийся...

Рассвет застал войско в полной готовности. Едва первые лучи коснулись городских стен, Астор повел свою центурию через ворота. Солдаты, прикрываясь огромными щитами, хрустели разбитой черепицей, валявшейся на городских улицах. Утреннюю тишину нарушил свист летящей стрелы: забравшись на крышу одного из домов, защитница первой заметила одиноко врага, стоявшего на месте словно статуя.

Центурия медленно продвигалась вперед, не встречая никакого сопротивления. Город казался пустым. Но едва они ступили на центральную городскую площадь, на них обрушился шквал огня, льда, камней и молний. Продвижение вперед остановилось, солдаты встали в глухую оборону, отправляя сквозь щели между щитов редкие стрелы.

Наплевав на тактику и разработанный план, обратившись зверем, с одной из крыш спрыгнул Араксис, разбрасывая противников во все стороны. Кахлинд во все горло кричала ему вернуться, но он ее не слышал. Виви последовала его примеру и тоже направилась в гущу сражения. Глэн и Каин выпускали стрелу за стрелой. Сая, единственная из Красных Клинков, внимательно наблюдая за обстановкой, указала на одну из улиц, по которой приближалась большая группа противников. Арктур сказал, что задержит их сколько сможет, и исчез во вспышке молний прежде, чем мать что-то успела возразить. Сеф молча прыгнула за Арктуром. Выругавшись, Кахлинд приказала Лумо и Рикко помочь Фиолетовым Клинкам. Покорно кивнув, юноши спрыгнули с крыши, в полете обратившись в зверей.

Араксис и Виви устроили настоящую бойню, разбив ряды нелюдей. Воспользовавшись моментом, Астор повел солдат в атаку, сминая разрозненных врагов.

Зачистив площадь, солдаты сторожевой центурии встали плотной стеной и направились по улице, где вели бой четверо Клинков. По приказу командира адъютант протрубил в горн. Услышав сигнал, Кэн пришпорил своего коня и вместе со своей центурией приручателей ринулся в город. Разделившись на легионы, а легионы на строи, они быстро расправлялись с немногими врагами, натравливая на них своих боевых зверей.

Араксис, поняв, что врагов больше не осталось, запрыгнул на крышу и помчался в северную часть города. Виви как всегда следовала за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.